

ОХРАНА ДИКОЙ ПРИРОДЫ

№3(33)/2005

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

ИЗДАНИЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В МИНИСТЕРСТВЕ РФ ПО ДЕЛАМ
ПЕЧАТИ, ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ (СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ №77-
1272 от 30.11.1999 г.).

Редактор
И. Травина

Распространяется бесплатно
по предварительной заявке (укажите
точный адрес)

Общественная редколлегия:

А. Зименко
М. Кулешова
К. Роговин
А. Сирин
Г. Титова
Е. Шварц

Журнал включен в Реферативный
журнал и Базы данных ВИНИТИ.
Сведения о журнале ежегодно
публикуются в международной
справочной системе по
периодическим изданиям «Ulrich's
Periodicals Directory»

Макет:
К. Остольский
А. Назарова

Адрес ЦОДП:
117312, Москва,
ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
E-mail: izdat@biodiversity.ru

Верстка
И. Травиной

Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов

Корректор
А. Киселева

Выпускается при поддержке фонда
Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров

На 1-й стр. обложки:
акварель Натальи Прийдак.

© Центр охраны дикой природы, 2004

<http://www.biodiversity.ru>

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В августе этого года Председатель Правительства РФ М. Фрадков распорядился рассмотреть вопрос о создании Агентства по ООПТ. Событие безусловно примечательное, но поздравлять друг друга рано, особенно если принять во внимание некоторые соображения. Ведь что получается? Чтобы это произошло, всего-то и надо было, чтобы разумные и болеющие за природу родной страны люди (в данном случае Н. Песков и С. Забелин), смогли встретиться с Президентом и приоткрыть ему глаза на происходящий в стране развал заповедной системы. И вот появилась реальная надежда, что свершится то, чего так долго и безуспешно добивались специалисты заповедного дела и НПО. Практически, как в бессмертных строках: «Вот приедет барин - барин нас рассудит». В данном случае попытался рассудить справедливо. А ведь на этих встречах и о Лесном Кодексе разговор зашел, может быть, и здесь повезет — запретит Президент его принимать в нынешнем безобразном виде? Только вот со строительством нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» промашка вышла — кто-то другой, входящий к Президенту, успел ввести его в заблуждение, уверив в безвредности проекта для природы. А есть ли гарантия, что завтра кто-нибудь не убедит Президента в необходимости и экологической безопасности поворота сибирских рек, и не потекут они в Среднюю Азию — в обход экологических экспертиз, против мнения специалистов и минуя мелкие пороги вроде акций протестов, организованных неугомонными зелеными? Нет такой гарантии. И кажется, в обозримом будущем не будет, даже если будут приняты десятки новых природоохранных законов. Потому что соблюдаться они будут в России только тогда, когда Гарант Конституции заявит во всеулышание, например, что ноги его не будет на горнолыжном курорте в Красной поляне, построенном в обход существующих законов. «Придет ли это времечко? Приди, приди, желанное!»

Ирина Травина

ПАРТИЯ НАДЕЖДЫ

Д. Н. Кладо,

информационная группа партии «Союз зеленых России» («Зеленая Россия»)

Зеленая политика

Сотни экологических общественных организаций и тысячи активистов воплощают в жизнь «зеленую» политику — цивилизованное отношение к природе вообще и к дикой природе в частности, ко всему живому вообще и к человеку в частности. Именно благодаря им в России были приняты замечательные законы, выстроены системы экологического управления, контроля, образования, было спасено множество человеческих жизней и объектов природы. Но с каждым днем противодействовать надругательству власти над нашей средой обитания (а значит, над нашим здоровьем и благополучием) становится все труднее. Власть ослабила природоохранное законодательство, системы управления, контроля и образования. Нет, это не очередная глупость или непрофессионализм, это создание комфортной экономической среды для обогащения новейших русских. Ведь экологически приемлемое развитие производства обходится дороже, чем «дикое». Никто и не собирается этого скрывать — сначала экономика, говорят нам, потом экология. А может, они правы?

Но чем отличается хозяин завода, отравляющего жизнь целого поселка, убивающего в утробе детей, от наркоторговца? Тот же экономический интерес, то же принесение в жертву золотому тельцу жизни и здоровья людей. Других людей. Ведь известно, что члены семей наркодельцов не являются наркоманами, а домочадцы «хозяев» жизни живут на удаленном расстоянии от семейной «трубы», а порой и вообще по ту сторону государственной границы. А что же государство? Разве мы не есть члены его семьи? В том-то и проблема, что «государство» — это все не «мы». Это — «они». И наши интересы часто не совпадают. Это и демонстрирует нам игнорирование наших экологических интересов. Вот лишь один пример: 4 года назад Госдума, правительство и Президент проигнорировали мнение 93% опрошенного населения и приняли законы о ввозе в Россию радиоактивных отходов.

Наверное, это был первый серьезный урок зеленым — понадеялись на другие партии, сами не хотели «пачкаться» политикой, а в результате не смогли защитить граждан России от произвола властей. Произвола, лицемерно облаченного в законы. По Конституции высшей властью в стране является народ, но с его мнением просто не посчитались. Все попытки активистов остановить дезэкологизацию — от чрезвычайного съезда до участия в переговорных площадках — имели почти нулевой результат.

Итоги и характер выборов в Госдуму в 2003 г. рассеяли последние иллюзии относительно народной политики государства. И зеленые поняли — оставаться в стороне от большой политики, ограничиваясь только участием в общественной жизни, далее невозможно, ибо такая активность становится все менее эффективной без серьезной политической поддержки. Вот тогда российские зеленые решили попытаться заняться политикой и идти во власть. Более шестидесяти общественных экологических организаций, среди которых все самые крупные, весной 2004 г. подписали Меморандум о взаимопонимании и согласии, в котором заявлены основные принципы функционирования зеленых в политическом пространстве страны, а также декларируется основополагающий принцип — партия является политическим крылом зеленого движения России. Это означает, что, с одной стороны, партию поддерживают значительное количество зеленых, с другой — что партия действует в согласии с экологическим сектором гражданского общества. Был создан и механизм такого взаимодействия — Всероссийский совет экологических общественных организаций, позиции которого прописаны в Уставе партии.

Другими словами, зеленая партия призвана помочь зеленому НПО активнее заниматься зеленой политикой на всех уровнях, одновременно являясь их щитом и мечом.

Чем отличается зеленая политика от политики зеленых? Политическими и общественными методами достижения общих целей. Политическая деятельность — это главным образом деятельность законодательная. Законы сами по себе не являются целью политической работы, ибо всем известно, что качество их исполнения оставляет желать лучшего. Но когда законы есть — это действенный инструмент для гражданского общества.

Зеленая Европа и зеленая Россия

Наша партия считает себя частью мирового зеленого политического движения и разделяет основные принципы Масальской декларации. Помимо общечеловеческих проблем, характерных для всех стран, мы имеем ворох собственных и ставим перед собой задачу содействовать их решению. Именно поэтому в программе нашей партии заинтересованный читатель обнаружит больше экологических и социальных позиций, чем в документах, например, общеевропейской партии. Это отражает реальность — накал экологических страстей, так характерный для Запада еще недавно, несколько поутих, зато на первый план вышли вопросы чисто политические. Нашими

приоритетами остаются экологические проблемы и связанные с ними социальные, мы выступаем против любого вида дискриминации, вплоть до дискриминации прав животных на среду обитания. Правозащитная практика, которая в последние годы становится неотъемлемой частью экологического движения, также является для нас важной.

Совершенно другой характер носит и оппозиционность. Для России в современных политических условиях, в отличие от имеющей давние демократические традиции Европы, это крайне острый вопрос. Зеленые по определению являются оппозиционерами. Попытки обвинить экологов в противодействии прогрессу — это лишь дымовая завеса, за которой прячется либо жажда наживы определенных лиц, либо в лучшем случае профессиональная несостоятельность чиновников. На самом деле экологи выступают за более прогрессивное, экологически приемлемое развитие производства. И в оппозиции они находятся по той простой причине, что и чиновники, и владельцы фабрик, заводов и парковок находятся в одной упряжке. У нас сейчас любое противодействие имущим деньги воспринимается властью имущими как личное оскорбление, как попытка уменьшить их личную долю прибыли. Для защиты своей собственности все средства хороши — от пасквилей в газетах и разгона пикетов до тяжелой артиллерии — заявления Президента об оплаченном конкурентами корыстолюбии активистов. Любящим деньги больше, чем Родину, трудно поверить в искренность людей, любящих Родину больше, чем деньги. Так что партия, возникшая на дрожжах оппозиционного зеленого движения, и не может быть иной, кроме как оппозиционной. И если для европейских партий быть оппозиционными — это красиво и полезно для страны, для российской — полезно для страны, но довольно опасно. Однако это осознанная опасность. Поэтому и трудности — предвиденные. Одна из них — недостаточное финансирование. При всем уважении к нашей инициативе европейские зеленые не могут нам помочь материально — запрещают наши законы. Но европейцы, как известно, финансируют другие общественные инициативы, которые в будущем, возможно, станут политическими. Пока их лидеры демонстрируют свое отрицательное отношение к зеленому партстроительству в России. А отечественные «благотворители» так боятся попасть под каток инспекций и провокаций, инициируемых властью, что предпочитают держаться от партий и других структур гражданского общества подальше. Правда, не от всех. Мы видим, как хорошо живут «Единая Россия» и «Наши». Президент обещал повлиять на олигархов, чтобы они раскошались на гранты и для других. Список этих «счастливчиков», видимо, уже составлен, но настоящим экологам вряд ли нашлось в нем место. Ведь не случайно в последние годы так активно возникают «чучелки общественности», в том числе экологические. Сейчас заметен процесс реанимации печально знаменитого «Кедра», хвастающего на своем сайте близостью к подошвам Кремля. Такие

«чучелки» являются нашим российским ноу-хау, западным экспертам, да и неискушенному российскому электорату в этих хитросплетениях разобраться невозможно, а для властей это очень удобно. Можно и на Западе отчитаться, и в собственной стране хорошее выражение лица сделать. Особенно при жестком контроле над СМИ. Чтобы как-то донести информацию о нас до людей, мы создали свой сайт, выпускаем электронный бюллетень, некоторые региональные отделения нашей партии наладили выпуски своих газет, другие распространяют листовки.

Нас трудности не остановят. Мы понимаем, что на голом энтузиазме партию не построишь, увы, слишком много даже официальных поборов, но надеемся на помощь малого и среднего экологически ориентированного бизнеса. Есть сторонники партии, которые понемногу помогают. Мы все пока работаем в свободное от основной деятельности время. Кстати, это сближает нас с европейскими зелеными активистами, которые также участвуют в волонтерской работе. И, как говорится, нет худа без добра: отсутствие финансирования уже отпугнуло от нас политических авантюристов.

Кто мы?

Сначала был оргкомитет, который подготовил и провел 5 июня этого года Учредительный съезд. Председателем партии «Союз зеленых России» («Зеленая Россия») был избран Алексей Владимирович Яблоков, председателем федерального политсовета — Александр Никитин (Петербург), председателем Координационного совета — Ольга Пищунова (Саратов), председателем конфликтной комиссии — Андрей Фролов (Москва). Экологической общественности этих людей представлять не нужно — они хорошо известны. Это сильная команда, которая настроена очень решительно. Появились у нас замечательные лидеры и на региональном уровне. Кто-то пришел из зеленого движения, кто-то из других структур гражданского общества. Авторитет нашего председателя — для нас серьезная поддержка в народе и, напротив, головная боль для властей. Алексей Владимирович известен своими демократическими (в лучшем смысле этого слова) взглядами, это человек с незапятнанной репутацией, никогда не склонявший свою голову перед сильными мира сего, один из немногих, побывавший во власти и вышедший из нее по собственному желанию в том же, в чем и вошел (в смысле регалий, финансов, недвижимости). Он занялся партстроительством, по его словам, от отчаяния. Просто не мог иначе. Могут ли оказаться правы скептики, Фомы неверующие, и у нас не получится? Могут. Но лишь отчасти. Во-первых, уже сейчас у нас получилось собрать людей, разделяющих наши убеждения. Во-вторых, этот опыт в любом случае не пропадет. Кто может ничего не делать — тот ничего и не делает. А мы просто не можем иначе, не можем себя уважать, ес-

ли будем заниматься лишь словоблудием. Нам стыдно ничего не делать. И не стыдно будет сказать — мы сделали все, что могли.

Вот несколько ответов наших активистов на вопрос, почему они строят партию.

В. Ситнов (Казань): Можно сказать, что ОПЗ для меня — чисто шкурная задача спасения от глобального кризиса. А можно — что это высокоидейное стремление спасти жизнь на Земле от неизбежного глобального кризиса. Правда, из тех, кто больше обеспокоен личным выживанием, в экодвижение идут лишь самые умные — кто осознал, что человек — животное коллективное и биосфера — вся биосфера — необходима ему для выживания. А значит, в глазах среднестатистического обывателя и эти умники — непрактичные романтики, защищающие все живое.

В. Цельмовиз (депутат собрания представителей, пос. Борок Ярославской обл.): Партия — это союз людей, которые хотят совместными усилиями решать общие задачи. Те общие задачи, которые я вижу, лежат в области энергетики как формы деятельности человека, наносящей наибольший вред окружающей среде. Задача — постепенный переход к возобновляемой энергетике и энергосбережению во всех сферах, прежде всего (и важнее всего) в России — в жилищно-коммунальном комплексе.

А. Никитин, председатель Эколого-правозащитного центра «Беллона» (Санкт-Петербург): Задумываясь над тем, как нам повысить эффективность и результативность работы по охране природы и защите экологических прав людей, пришел к выводу, что, не имея возможности влиять на процесс принятия нормативных и законодательных актов, политических и экономических решений, связанных с охраной окружающей среды, наша работа практически превращается в бесполезное занятие. В нынешней Думе почти нет людей, которые могли бы поддерживать экологические неправительственные организации и помогать их работе. Поэтому надо самим создать политическую организацию (партию), которая имела бы возможность реально влиять на экологическую политику государства. Поэтому я и участвую.

Д. Георгис, руководитель объединения Содружество природной веры «Славия»: Мое участие в строительстве ОПЗ — прямой ответ на зов Земли-Матери, которая взывает ко всем людям о защите и прекращении насилия над ней... Участие в создании ОПЗ — результат понимания необходимости радикального социально-политического проекта по организации нового экологически обоснованного жизнеустройства человека, когда экономика и политика должны стать частью системы саморегуляции Земли. ОПЗ может стать средством для разработки и осуществления такого проекта, продвижения его на уровне России и других стран.

А. Веселов, директор Ассоциации юристов-экологов России (Уфа): Сейчас, когда мои предложения, изложенные в книге «Экологическое движение России на

ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО

рубеже тысячелетий: правовые проблемы и перспективы развития», в основном подтвердились, и политическая, экономическая и экологическая ситуация в России не оставляет нам другого выхода, я рад, что москвичи-экологи наконец-то нашли общий язык, и процесс пошел.

С. Мухагев, сопредседатель Казанского отделения Социально-экологического союза: Необходимость консолидации сил всех экологических организаций назрела давно. Поэтому наша партия не должна слепо повторять политтехнологические процедуры и прочую пиарскую туфту, применение которых уже само по себе является признаком БЕСЧЕСТНОСТИ... Наше оружие — гнев народа, интеллект ученых, совесть людей, любовь к живой природе, безвинно страдающей так же, как и наши дети. **МЫ ЗАЩИЩАЕМ ТО, ЧТО ЛЮБИМ!**

Д. Рыбаков, координатор «Ассоциации зеленых Карелии» (Петрозаводск): Мы не согласны с нынешней властью, игнорирующей вопросы охраны природы и здоровья населения в угоду так называемому «экономическому росту». Придется (уже приходится!) вкладывать очень большие деньги в восстановление порушенного — очистку воды, рекультивацию земель, противогазы и так далее. Именно с населения будут тащить последнее, чтобы сохранить его способность к труду и воспроизводству. Нужны серьезные законы федерального и регионального значения, предотвращающие подобное развитие событий. Вот поэтому мы и идем в политику.

Ф. Крониковский, координатор Экологической группы «Тайга» (Приморский край): В Зеленую партию вступаю по нескольким причинам. Во-первых, при очевидной актуальности экологических проблем на государственном уровне они практически не рассматриваются, поскольку в Думе нет политиков, заинтересованных в их решении. Во-вторых, в обществе достаточно много подвижников и сторонников зеленого движения, которые реализуют себя во всевозможных экологических проектах, но все эти дела происходят спонтанно и разрозненно. Эти люди уже давно ждут консолидации зеленых. Необходим не декларативный, а реальный союз единомышленников, т. е. партия.

А. Шубин, координатор Межсетевого экспертного сообщества «Информационал»: Я иду в партию зеленых по той причине, что экологические проблемы — всему голова, без их решения страна не может развиваться, только деградировать. Но экологические проблемы являются также социально-политическими. Поэтому остановить разрушение природной среды невозможно без применения политических методов и выработки социальной стратегии. Без партии зеленых экологическое движение останется слабым и маловлиятельным, а страна будет лишена пусть небольшого, но очень важного органа, обеспечивающего ее здоровое развитие.

Н. Лопан, глен когорты «Лидеры в области окружающей среды и развития» (Журган): Сегодня двумя главными бедами России являются не дураки и дороги, а запасы нефти и обладание ядерным оружием. Создает впечатление, что наша власть попала в полную нар-

котическую зависимость от этих двух бед. Причем «пациент» на раздражители реагирует слабо. Я верю в способность здоровых сил нашего общества на самоорганизацию и переход на здоровый образ жизни за счет наших собственных духовных и творческих сил.

Мы и другие

Политическая палитра российской действительности многоцветна — аграрии, пенсионеры, державники и т. д. Но обычный путь создания партии таков: возникает лидер со своими позициями и амбициями, находит под них и под себя деньги и начинает создавать партию. У нас все по-другому. Мы, как трава, прорастаем снизу и пробиваемся даже через асфальт. Большая часть зеленого сообщества решила, что пора переходить к политической деятельности. После многочисленных консультаций был создан оргкомитет, который избрал председателя. Такой же примерно путь прошла Партия солдатских матерей, которая возникла на основе общественной организации. Много похожего у нас с ними и в программных целях, и во взаимоотношениях с властью.

Сейчас многие партии включили в свои программы экологические составляющие. И потому, что экологические проблемы нарастают, и народ это чувствует, и потому, что экологическое сообщество неплохо организовано и является, может быть, самой значимой частью гражданского общества. Конечно, мы ведем переговоры с разными партиями, пытаемся определить свое место в политическом пространстве. Понимая важность объединения, мы понимаем также, что важно не утратить своеобразие. И, конечно, не поступиться своими позициями, которые были выработаны большим количеством экологических и правозащитных активистов.

Сейчас политическая жизнь в России переживает интересное время. Протест против произвола властей растет, и границы между протестными секторами общества стираются. Объективно получается, что на политическом поле меняются не только внешние, но и внутренние границы. Получается что-то вроде всеобщей мобилизации, создания широкого фронта.

А. Шубин, один из идеологов зеленого политического движения в России, считает, что «зеленые естественным образом оказались в центре идейного спектра. Либералов мы должны неумолимо направлять к социальным и экологическим проблемам, показывая, что законы рынка применимы только в узкой сфере распределения потребительской продукции, а в других сферах рынок может эффективно работать только под твердым демократическим контролем общества и самоуправления, в рамках жестких стандартов. Левым группам и движениям мы должны на-

помянуть, что социальные права неотделимы от свободы личности и принципов демократии, права большинства — от прав меньшинства, рост народного потребления — от сохранности природы и экономии ресурсов».

Зеленые журавлики за зеленый мир во всем мире

На Учредительном съезде операторы различных телекомпаний с удовольствием снимали зеленых бумажных журавликов. «Это — не символика партии, это что-то вроде оранжевых ленточек на Майдане», — объясняли им наши активисты, которые с удовольствием прикрепляли изящные оригами на лацканы пиджаков и воротнички блузок. Но, в отличие от оранжевых ленточек, журавлики имеют свою историю, печальную и красивую. Спустя некоторое время после бомбардировки Хиросимы одной японской девочке сказали, что она будет жить, если сделает тысячу бумажных журавликов. Девочке становилось все хуже, и тогда дети и взрослые всего мира стали посылать ей таких журавликов, помогая выжить. Девочка умерла, когда у нее накопилось 800 журавликов. Если бы мы все, отложив свои дела, сложили бы и послали ей побольше журавликов...

С тех пор белый бумажный журавлик стал символом солидарности, символом надежды, символом противостояния неестественной смерти, символом бессмысленной жертвы прогресса. И горьким уроком — чтобы выжить, нужно сплотиться и... не лениться! Наши зеленые журавлики, вобрав в себя все эти уже известные во всем мире значения, добавляют к ним еще одно — экологическое.

Количество жертв экологических «бомбардировок» (загрязнения воздуха, воды, почвы, уничтожения лесов и нормальной среды обитания в городах, радиационных катастроф в Челябинской области, в Чернобыле и т. д.) только в России уже многократно превысило количество жертв американских бомбардировок японских городов. «Зеленая Россия» — это партия надежды на здоровое будущее для наших детей и внуков, на достойную старость, на справедливое общество для всех. Партия защиты нашего прекрасного мира от истребления во имя наживы корыстолюбцев! Зеленые журавлики — это наши послания всем живущим на Земле: берегите жизнь, берегите Землю, берегите Родину!

Если не мы, то кто?

Если не сейчас, то когда?

Если мы проиграем, то кто победит?

Информацию о деятельности партии «Союз зеленых России» («Зеленая Россия») можно получить в Интернете на сайте www.rusgreen.ru

БУДУЩЕЕ ЛЕСОВ РОССИИ РЕШАЕТСЯ СЕГОДНЯ

М. Л. Карпачевский, канд. биол. наук,

Е. В. Колесникова,

Центр охраны дикой природы

22 апреля 2005 г. Государственная Дума приняла в первом чтении проект Федерального закона №136515-4 «Лесной кодекс Российской Федерации». Рассмотрение документа во втором чтении ожидается в ноябре, и пока нет никаких причин ожидать, что он не будет принят до конца года. До сих пор неизвестна судьба нескольких сотен поправок к кодексу, включенных в официальную таблицу, подготовленную Комитетом Госдумы по Лесному кодексу. Это означает, что государство преобразует леса России в предмет коммерческого оборота, соответственно изменятся все лесные отношения, система управления лесным хозяйством, в результате чего государственный и общественный контроль использования лесных ресурсов в стране ликвидируются за ненадобностью.

Новая версия Лесного кодекса — это уже третий законопроект (с конца 2004 г.), направленный на коренное изменение основного лесного закона страны — Лесного кодекса. Не успев вступить в силу Федеральный закон №122-ФЗ, полностью менявший систему взаимодействия между участниками лесных отношений и принципы доступа к лесным ресурсам, как его уже изменили, аннулировав лесную часть и приняв дополнительно Федеральный закон №199-ФЗ, который привел действующий Лесной кодекс в соответствие с целями и задачами административной реформы. Этот закон, вступивший в силу 1 января 2005 г., определил новый порядок взаимодействия федеральной и региональной властей в области управления лесными ресурсами и изменил порядок доступа к ним. Уже сейчас ясно, что правительство само оказалось не готово к принятию этого закона.

Регионам достались права управлять сельскими лесами и тушить лесные пожары, однако сделано это без разработки эффективной системы финансирования такой деятельности. В рамках субвенций, выделяемых из федерального бюджета, на каждый гектар сельских лесов, переданных в управление регионам, будет выделено 17 рублей. И это при том, что в большинстве сельских лесов даже лесоустройство не проводилось по крайней мере в течение последних 15 лет.

На борьбу с пожарами планируется выделить всего 500 млн. рублей, что недостаточно даже при прохладном и дождливом лете. При этом

средства планируется выделять на 1 га лесной площади, в то время как каждый год большая часть катастрофических пожаров случается в сравнительно небольшом числе регионов. В результате можно ожидать полной беспомощности властей в борьбе с пожарами. Представители администрации регионов, например Красноярского края, считают, что в настоящее время на тушение пожаров планируется выделить средств в 6 раз меньше, чем необходимо.

Более того, правительство Российской Федерации до сих пор не разработало постановления, регламентирующие порядок и объемы фиксирования региональных управлений сельскими лесами и передачу средств на борьбу с пожарами. В результате возникла правовая пустота.

Казалось бы, новый проект должен учитывать все недостатки старого кодекса и дополняющих его законов. Однако это не так. Федеральный закон 199-ФЗ и проект нового Лесного кодекса совершенно не соответствуют друг другу. Новый проект уже сейчас не соответствует принципам устойчивого управления лесами, некоторые положения не определены, а многие формулировки расплывчаты и допускают двоякое толкование. В результате этого мы можем ожидать дальнейшую дестабилизацию системы управления лесами России, уничтожение ценных лесов, возникновение кризисных явлений в лесной отрасли и социальные потрясения.

Передавая лес в частные руки, государство своими руками уничтожает десятилетиями фор-

мировавшуюся систему лесхозов, то есть фактически подписывается под увольнением 190 тыс. сотрудников, занятых в лесном секторе. Первым шагом в этом направлении стала передача функций по контролю в области лесопользования, которые в основном осуществляли лесхозы, Росприроднадзору. Но если в старом Рослесхозе охраной леса и контролем лесопользования занималось около 70 тыс. человек, то в Росприроднадзоре — менее тысячи. На каждый регион — и огромный Хабаровский край, и Московскую область с ее многочисленными проблемами — будет приходиться менее 5–10 инспекторов, которые будут физически не способны бороться с нарушениями лесного законодательства.

Всего в связи с административной реформой, по самым скромным подсчетам, в ближайшее время будут уволены 2/3 сотрудников лесхозов, а еще больше — в течение нескольких ближайших лет. На улице без средств к существованию окажутся десятки тысяч человек, имеющих специальное лесное образование, хорошо знающих лазейки в российском лесном законодательстве и обладающие надлежащей квалификацией, чтобы ими воспользоваться.

Система лесхозов преобразуется в обычную бюрократическую структуру с небольшим штатом, деятельность которой будет ограничена выдачей различных разрешительных документов и других подобных бумажек, а практически заниматься всеми лесными вопросами должны будут новые хозяева леса — физические и юридические лица, арендующие лес.

Новый проект Лесного кодекса планирует передать большую часть функций по ведению лесного хозяйства в руки частных лесопромышленных компаний или подрядчиков. Но в настоящий момент частный бизнес не готов к оказанию качественных услуг в этой сфере. Многие крупные лесопромышленные компании публично выступили против приватизации лесов. Видимо, понимают, что они еще не готовы сами вести полноценное лесное хозяйство, осознав, что это дорого и сложно. Планировать нужно на десятилетия, вкладывать деньги нужно сейчас, а отдача будет через десятилетия. На сегодняшний день у лесопромышленников нет таких возможностей. В условиях уничтожения системы лесхозов это означает разгул лесного воровства и нанесение вреда лесу некавалифицированным ведением лесного хозяйства.

С другой стороны, Лесной кодекс не содержит стимулов к ведению ответственного лесопользования и механизмов проверки эффективности управления арендованными лесами. Единственным критерием качества работы арендатора, прописанным в документе, является требование по 30-процентному освоению расчетной лесосеки — это меру никак нельзя считать рыночной и обоснованной.

В результате лесопользователи заинтересованы только в экстенсивном использовании лесных ресурсов (снятию «сливок» — вырубке последних продуктивных лесов). В то же время отсутствуют четкие требования к проведению лесовосстановительных работ после рубок в лесах второй группы, проведению как минимум однократного ухода за лесом до достижения им 30-летнего возраста. Арендатор не может по своему усмотрению оставлять отдельные элементы исходного древостоя с целью сохранения биологического разнообразия, средообразующих свойств леса или повышения доходности лесопользования.

В настоящий момент собственные средства лесхозов (это в основном деньги, вырученные от продажи древесины, заготовленной под видом «рубок ухода» и «санитарных» рубок) составляют более 50% от объема их финансирования. В результате лесхозы, которым по закону запрещено вести коммерческие рубки леса, на деле превратились в крупнейших лесозаготовителей страны с объемом заготовки в 2004 г. свыше 40 млн. куб. м древесины (это около четверти всего объема древесины, заготовленной в стране). В ожидании своего окончательного расформирования именно лесхозы станут основным фактором увеличения объема незаконных лесозаготовок в стране. Ни новый Лесной кодекс, ни другие законодательные акты по-прежнему никак не решают эту проблему.

Даже по скромным подсчетам, без учета деятельности лесхозов, доля незаконных рубок в стране оцениваются в 20%. В условиях дальнейшего ослабления системы контроля (менее тысячи инспекторов на всю страну) и отмены лесорубочных билетов (взамен предлагается ввести лесную декларацию, которую ежегодно должны подавать арендаторы лесного фонда в органы управления лесным хозяйством) объем незаконных рубок существенно возрастет. В кодексе также чрезвычайно слабо и непоследовательно отражены требования к режимам лесопользования в защитных лесах 1-й группы — лесах особо охраняемых природных территорий, водоохраных лесах, лесах на крутых склонах, в малолесных регионах и т. д.

В результате можно ожидать повальную «легализацию» незаконных рубок в стране в силу отсутствия системы контроля и учета в области лесопользованию и распространения рубок на экологически ценные леса 1-й группы.

Уже давно стоимость участков земли вокруг крупных городов намного превышает стоимость их лесных ресурсов, рассчитанную с точки зрения продажной цены древесины. Например, в Подмосковье стоимость одной сотки земли варьирует от 5 до 20 тыс. долларов США, а в самых престижных местах приближается к 100 тыс. долларов за сотку. В результате тысячи гектаров на-

иболее привлекательных лесных земель вблизи водоемов и рек, около старинных усадеб и особо охраняемых природных территорий ежегодно незаконно застраиваются. Вместе с тем ни один участок лесного фонда, незаконно захваченный в последние 15 лет в Подмосковье, не был изъят, и ни один из захватчиков не был наказан. Стоимость лесных участков для застройки все больше обгоняет их цены с точки зрения ведения лесозаготовок. Так, лесные подати за древесину, отпускаемую на корню, в пересчете на 1 га (100 соток) леса не превышают 300 долларов США. Примерно столько же составляет арендная плата за право лесопользования на участке лесного фонда. Все это (даже при формальной невозможности приватизации участков лесного фонда) подталкивает девелоперов и риэлторов к махинациям с лесным фондом. Новый Лесной кодекс делает законной еще одну форму захвата лесных земель с целью коммерческой застройки — лесные участки будут браться в аренду с целью организации туристической деятельности, рекреации и ведения охотничьего хозяйства. А под видом этих благородных целей такие участки будут огораживаться забором, а внутри них будут строиться коттеджи.

Приватизация лесов беспокоит население вовсе не потому, что его волнует, кто станет хозяином сибирской тайги через 15 лет. Простых людей волнует, что будет уже через несколько лет с тем лесом, где они всю жизнь гуляли с семьей и собирали грибы и ягоды. В новом Лесном кодексе написано, что если арендатору понадобится ввести какие-то ограничения, он их введет. То есть совершенно законно можно запретить доступ людей в лес, например, из-за опасности возникновения пожаров или по каким-то производственным причинам.

Разработка проекта нового Лесного кодекса проходила долго и сложно. Документ многократно переписывался. Но в результате проект закона разрабатывался исключительно сотрудниками Министерства экономического развития и торговли РФ без учета мнения неправительственных природоохранных организаций, специалистов лесного хозяйства и научной общественности. Комитет по природным ресурсам Государственной Думы создал рабочую группу для работы над проектом и разослал проект документа в регионы для обсуждения, однако замечания с мест прак-

ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО

тически не нашли своего отражения в законе. Таблица поправок, которую исходно разместили на интернет-страницах рабочей группы по кодексу, впоследствии оттуда исчезла.

В любом случае таблицу поправок на сегодняшний день большей частью составляют косметические замечания, не затрагивающие сути проекта. Серьезные замечания к кодексу высказала правовое управление администрации президента. Даже если все радикальные поправки будут приняты, проект кодекса принципиально не изменится, в нем будут зиять многочисленные «дыры», которые вызвали такую жесткую критику со стороны экологов, работников леса и общественности.

Такое впечатление, что авторы закона и 323 депутата Государственной Думы, одобрившие проект закона в первом чтении, не понимают, что будущее российских лесов решается здесь и сейчас, и если закон будет принят в нынешнем виде, это приведет к кризисным явлениям в лесной отрасли и большим социальным потрясениям.

Проект Федерального закона №136515-4 «Лесной кодекс Российской Федерации» недопустимо было направлять на первое чтение, второе и третье чтения фактически ничего не изменят. Расхлебывать последствия принятия документа будет вся страна, поэтому общественность должна принять все меры к тому, чтобы этот документ в его нынешней форме не был принят. Формой протеста могут быть письма и обращения к Президенту страны, пикеты и другие активные действия гражданского общества.

—Дерево вообще-то растет правильно, но необходимы небольшие коррективы!

Рисунок Э. Шукурова

ВСЕНАРОДНАЯ ТРУБА

Б. Б. Жуков, журналист

(Сокращенный вариант статьи был опубликован в газете «Московский комсомолец» №30 05.08.2005)

«Экологические экспертизы не должны препятствовать развитию страны и ее экономики», — сказал президент Путин на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, состоявшемся 20 июля этого года в Кремле. Поводом для этого послужило обсуждение проекта магистрального трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО), неосторожно упомянутого лидером Социально-экологического союза Святославом Забелиным. Отвечая настырному экологу, глава государства назвал грядущую трубу «по сути дела общенациональным проектом» и сравнил с БАМом. Что же представляет собой этот проект и почему им так недовольны экологи?

Название «Восточная Сибирь — Тихий океан» отражает неопределенность конкретного маршрута будущей «нитки». Первоначально нефтепровод предполагалось проложить от Ангарска до Находки. Однако затем точка старта сместилась в Тайшет, а дальний конец трубы ушел из большого и давно эксплуатируемого порта Находка в совершенно необжитую бухту Перевозная на западном берегу залива Петра Великого. Впрочем, документально проработана была только первая очередь трубы — от Тайшета до райцентра Сковородино в Амурской области. Дело в том, что заявившая проект государственная компания «Транснефть» в ту пору еще не решила, куда, собственно, тянуть нитку — в Приморье (откуда нефть уже танкерами повезут в Японию и, возможно, в США) или в Китай.

В 2003 г. проект первой очереди ВСТО был подан на экологическую экспертизу. И отклонено, что с проектами такого масштаба случается крайне редко. Причина — труба должна была пройти слишком близко к Байкалу, причем по довольно крутым склонам. Расчеты показывали, что в случае разрыва трубопровода (Прибайкалье — зона высокой сейсмичности) его содержимое скатилось бы в уникальное озеро прежде, чем ликвидаторы успели бы прибыть на место аварии.

На следующий год «Транснефть» подала на экспертизу проект уже всей трубы — от Тайшета до Перевозной. В нем участок, огибавший Байкал, был проложен гораздо севернее и отделен от Славного моря водораздельными хребтами. В таком виде проект экспертов устроил. А в мае этого года комиссия Росприроднадзора застала подрядчиков «Транснефти» — ЗАО «Пирс» — за прокладкой визирных просек на маршруте, не соответствующем ни новому, ни старому проекту и проходящем чуть ли не прямо по берегу Байкала. И пока в прибайкальской тайге инспектора Росприроднадзора писали протоколы о незаконной рубке, в Москве менеджеры компании снисходительно объясняли: маршрут, значащийся в проекте, совершенно непригоден для работ, там не то что трубопровод строить — вертолет посадить негде...

Любое отступление от представленного на экспертизу проекта означает, что заключение экспертизы автоматически становится недействительным. Но что значит «автоматически»? Штрафы подрядчики уплатили, предписание о немедленном прекращении незаконных работ проигнорировали. Росприроднадзор передал собранные материалы в прокуратуру, реакция которой пока неизвестна. А «Транснефть» ведет себя так, словно ничем не рискует.

Впрочем, в известном смысле терять ей и впрямь нечего. В том же самом мае группа жителей Хабаровского края и местная общественная организация «Экодадь» подали в районный суд иск о признании недействительным заключения экспертизы по проекту ВСТО. О проблемах Байкала в этом иске не говорилось ни слова: претензии истцов были связаны с тем, что вместо Находки труба направилась в Перевозную.

Менее подходящее место для нефтяного терминала и нефтеперерабатывающего завода трудно было найти. Перевозная — открытая бухта, и в случае утечки или разлива течения разнесут нефть на большое расстояние. Расположенные в бухте острова сильно затрудняют маневрирование крупных танкеров, увеличивая вероятность аварии и разлива нефти. Наконец, главные занятия населения Хасанского района, где находится бухта, — туристический сервис, марикультура и рыбный промысел. А напротив, на другом берегу залива, расположены 600-тысячный Владивосток и места отдыха его жителей.

Мало того, направляясь в Перевозную, нефтепровод пройдет через федеральный заказник «Барсовый» и в нескольких метрах от границ заповедника «Кедровая Падь». Юго-запад Приморья — место обитания редчайших и наиболее экзотических для России видов

животных и растений. В частности, это последнее

прибежище дальневосточного леопарда, в последние десятилетия балансирующего буквально на грани исчезновения. Масштабные строительные работы или авария, сопровождающаяся разливом нефти, — как раз то, что может добить его окончательно.

Трудно сказать, чем объяснялся такой выбор маршрута. По слухам, он был сделан по настоянию губернатора Приморья Сергея Дарькина: дескать, подконтрольная ему компания приобрела землю в Перевозной (сам Дарькин, естественно, отрицает свою причастность к выбору места терминала). «Транснефть» до объяснений вообще не снисходила и в представленном проекте других мест не рассматривала.

Между тем закон об экологической экспертизе требует обязательного рассмотрения альтернативных вариантов проекта. (Как мы видим, экспертиза была скорее слишком снисходительной к заявителю, чем предвзятой.) На этом основании 1 июля 2005 г. суд признал недействительным положительное заключение экологической экспертизы. Вероятно, это решение будет обжаловано, но факт остается фактом: к моменту президентского демарша «общенациональный проект» был признан незаконным дважды. Причем не экологическими организациями, а органами россий-

ской федеральной власти — Росприроднадзором и хабаровским районным судом.

Но, похоже, «Транснефть» может теперь не обращать внимания на такие мелочи — после того, как ее позицию публично поддержал сам автор тезиса о «диктатуре закона». Если этот шулерский трюк удастся, институт государственной экологической экспертизы можно просто упразднить за ненадобностью: любая компания теперь может подать на экспертизу проект, соответствующий всем мыслимым и немыслимым требованиям экологической безопасности, а строить потом там и так, где и как ей будет удобно.

В этой истории есть еще одна небезыntenная сторона — финансовая. Согласно проекту, себестоимость исполинского трубопровода составит ни много ни мало 11 млрд. долларов. Независимые экономисты оценивают необходимые затраты еще выше — примерно в 18 млрд. Это огромная сумма даже для самых богатых стран мира, для России же даже меньшая из этих цифр — примерно восьмая часть годового бюджета. Откуда возьмутся такие огромные деньги?

Свободных собственных средств такого масштаба у «Транснефти», естественно, нет. Первоначально предполагалось, что инвестором проекта станет страна, непосредственно заинтересованная в российской нефти, — Япония. Обсуждалась возможность выделения

кредита в 4 млрд. долларов через японский Банк международного сотрудничества. Но переговоры зашли в тупик: у этого банка есть жесткие внутренние экологические требования, которым проект «Транснефти» в нынешнем виде никак не соответствует. Сходные требования есть практически у всех крупных частных банков мира, что делает проблематичным привлечение любых коммерческих кредитов. По слухам, этим и объясняется нерешенность вопроса о том, куда же повернет вторая очередь трубопровода: дескать, кто профинансирует, к тому и потянем. Второй потенциальный покупатель — Китай, — конечно, не столь чувствителен к экологической цене российских энергоносителей, но тоже явно не торопится вложить огромные деньги в данный проект.

В этих условиях руководство «Транснефти» все более настойчиво намекает на возможность использовать для финансирования строительства средства Стабилизационного фонда. Пока что правительство хранит на сей счет молчание. Однако в этом году оно как собственник «Транснефти» разрешило ей снизить выплаты по дивидендам (т. е. в госбюджет), чтобы вложить освободившиеся средства «в трубу». Так что финансирование уничтожения природы России деньгами российских налогоплательщиков уже началось.

Рисунок С. Егина

ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ О ПЕСТИЦИДАХ

О. Г. Волков,

Всероссийский центр карантина растений

Еще сравнительно недавно, в середине XX в., химические средства для борьбы с вредителями сельскохозяйственных растений откровенно называли ядами, затем — ядохимикатами, а в наши дни их называют пестицидами. Их производители и сторонники применения обычно аргументируют свою позицию тем, что иных столь же эффективных и дешевых способов защиты растений не существует, в то время как вред, наносимый пестицидами здоровью людей и живой природе, сильно преувеличен природоохранной общественностью, тем более что, по статистике, среди загрязняющих окружающую среду веществ на долю пестицидов приходится всего лишь 5%. Вот что думает по этому поводу Олег Геннадьевич Волков — специалист в области биологических методов защиты растений, заведующий лабораторией энтомологии и биометодов Всероссийского центра карантина растений.

Среди многочисленных видов загрязнений окружающей среды пестициды занимают особое место. В отличие от всех других загрязнителей, пестициды *преднамеренно используют для разрушения некоторых компонентов окружающей среды* — уничтожения нежелательных с экономической или иной точки зрения представителей флоры и фауны. Пестициды неизбежно вызывают глубокие изменения экосистем, в которые их внедряют, так как они имеют широкий спектр токсичного воздействия на все живые организмы. Названия фунгицид, акарицид, гербицид и пр. в достаточной степени условны (например, инсектицид децис имеет выраженные гербицидные свойства). В местах, где проводили массированные обработки пестицидами, как правило, отмечали исчезновение многих видов животных и растений, против которых эти обработки не были направлены. В то же время не отмечено *ни одного случая* радикального решения проблемы какого-либо «вредного организма» при помощи пестицидов. Обычно происходит быстрая выработка резистентности вредителя к любому пестициду. Кроме того, при обработках уничтожаются не только вредитель, но и его естественные враги, что способствует быстрому восстановлению численности

вредителя и дальнейшему ее нарастанию. Кроме того, разрушение природных зооценозов паразитов и хищников всегда вызывает вспышки размножения вредителей, которые ранее себя не проявляли. Таким образом, общая экономическая составляющая применения пестицидов в итоге оказывается несостоятельной, так как требуются огромные (и постоянно увеличивающиеся!) затраты на синтез все новых препаратов и на ликвидацию последствий их применения.

Применение пестицидов вызывает серьезные проблемы и в области общественной гигиены. Как известно, в цепях питания происходит накопление пестицидов, даже если их первоначальное количество было незначительным. Человек, как конечное звено в этой цепи, получает концентрированные дозы пестицидов, особенно с мясо-молочными продуктами. Растительная продукция, обрабатывавшаяся пестицидами, также содержит их остатки, даже при соблюдении всех санитарно-гигиенических норм. Поскольку для большинства населения нашей страны «беспестицидные» продукты питания недоступны, при ежедневном употреблении обычной продукции происходит накопление стойких пестицидов в жировой ткани и некоторых внутренних органах человека. Приме-

нение нестойких, быстро разлагающихся пестицидов не решает проблемы. Такие пестициды должны быть значительно более токсичными, чем стойкие, так как они воздействуют на вредные организмы более короткое время. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире происходит около 500 тыс. случаев прямого отравления людей пестицидами. Около 10% из этого числа погибают, многие из выживших остаются инвалидами или приобретают хронические заболевания.

Производители и сторонники химических средств защиты растений нередко пропагандируют мифы, никак не согласующиеся с фундаментальными положениями современной науки. Один из них — это принципиальная возможность синтезировать вещество, убивающее вредителя и абсолютно безвредное для всех остальных живых существ («экологически чистый пестицид»). Но еще 20-е годы XX в. В. И. Вернадским и другими исследователями были сформулированы фундаментальные принципы единства химического вещества биосферы и химических процессов, происходящих во всех живых существах. То, что ядовито для одного существа, принципиально не может быть безразличным для другого. Химики могут произвести лишь то, что мо-

ментально убивает вредителей и постепенно губит все остальное. Экономические результаты короткого интервала времени скрывают долговременные потери. Кажется, что можно нарушать законы природы. Но многие практики убеждаются, что химические обработки любыми пестицидами далеко не безразличны, в том числе и для растений, которые пытаются защитить. Пестициды ослабляют растения и делают их более восприимчивыми к вредителям.

Другой миф — о том, что можно создать пестицид, химический или микробиологический, к которому у вредителя не будет вырабатываться устойчивость. Этот миф входит в противоречие с положениями генетики и теории эволюции, с самими понятиями об изменчивости, наследственности и отборе. Живые организмы, обладающие высокой плодовитостью и быстрой сменой поколений, вырабатывают устойчивость ко всем применяемым против них пестицидам. В первую очередь это относится к вредителям культур закрытого грунта, которые способны за год давать 12–14 поколений. Известно, что калифорнийский трипс, американский клеверный минер и другие подобные вредители уже за один сезон могут приобрести устойчивость к новому пестициду, если его применяют без ротации. Так, за несколько лет устойчивость калифорнийского трипса к звисекту, первому пестициду, специально разработанному против этого вредителя, возросла в 20 раз, и это не предел. Известны случаи повышения устойчивости вредителей к первоначально эффективному пестициду в 25 тыс. раз! На наших глазах быстро потерял первоначальную эффективность фитоверм. Та же участь, по мнению самих разработчиков, ожидает спинтор. Вредителям значительно сложнее выработать устойчивость к объектам классического биометода — живым организмам, способным размножаться, — так как паразиты, хищники и патогены эволю-

ционируют совместно со своими хозяевами.

Третий миф — о том, что получение устойчивых урожаев в современном сельском хозяйстве невозможно без массивного применения пестицидов. В мировой индустрии производства и применения пестицидов заняты сотни тысяч людей и миллиардные средства. По имеющимся данным, пестицидный бизнес по своей прибыльности стоит в одном ряду с торговлей наркотиками, оружием и медицинскими препаратами. Действительно, современное интенсивное сельскохозяйственное производство в значительной степени «посажено на пестицидную иглу», особенно в развивающихся странах. Массивное применение пестицидов разрушило традиционные, существовавшие столетиями и даже тысячелетиями агроценозы, и сейчас получать высокие урожаи без применения пестицидов стало трудно. Точно так же, как наркоману трудно отказаться от наркотиков и перейти к здоровому образу жизни. В разрушенных агроценозах без применения альтернативных пестицидам средств защиты растений неизбежны вспышки размножения вредителей и болезней, но немногочисленные биофирмы в настоящее время просто не в состоянии быстро наработать необходимые количества биологических средств. Таким образом, быстрого и резкого снижения объемов применения пестицидов в мире действительно ожидать не приходится, несмотря на «экологическую» озабоченность общественности. Тем не менее самые высокие урожаи в истории человечества зарегистрированы отнюдь не в эпоху пестицидов. В древнем Междуречье средняя урожайность зерновых превышала 300 центнеров с гектара, Египет эпохи Римской империи кормил все Средиземноморье. И в настоящее время на Западе урожайность в хозяйствах, производящих натуральную продукцию, не уступает работающим по «пестицидным» технологиям. В США, например, продуктивность культур на

ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЕМСЯ

фермах меннонитов-амишей, которые никогда не использовали пестициды по религиозным соображениям, не менее высока, чем на фермах, где их применяют.

В настоящее время возможности химического метода борьбы с вредными организмами, по-видимому, подошли к своему пределу. Этот путь — необходимость постоянного применения все новых пестицидов, все более дорогих и с все более призрачным успехом. Экономические результаты короткого интервала времени лишь скрывают долговременные потери. Неудивительно, что это поняли в развитых странах, где сельскохозяйственные фирмы нередко являются семейным бизнесом, переходящим из поколения в поколение.

Альтернативой химической защите может стать биологический метод защиты растений (биологический контроль).

Биологический метод, успешно развивавшийся в СССР, в настоящее время в России в значительной степени разрушен. Тем не менее еще сохраняются нарабатанный потенциал и кадры, способные этот потенциал реализовать.

Классическое определение биометода включает в себя использование в целях защиты растений или в иных целях живых организмов, способных размножаться. В настоящее время биологический метод трактуется более широко — как практическое использование всех знаний о проблемном объекте, в том числе его паразитов и хищников и иных естественных механизмов регуляции его численности. Тем не менее под определение биометода не подпадают не только синтетические аналоги природных веществ, но и пестициды (токсины) растительного или микробного происхождения, нередко неправильно именуемые «биологическими» средствами защиты растений.

Современный уровень знаний о живых организмах позволяет решать многие, если не все, возникающие проблемы без использования химических отравляющих веществ. Такой подход предполагает

создание определенной квалификации не только у разработчиков и производителей биосредств, но и у их непосредственных потребителей. В то же время развитие науки и техники дает возможность сделать производство и применение биологических средств не менее технологичными, чем химических. Но для этого требуются инвестиции в разработку и производство биологических средств защиты растений, хотя бы отдаленно приближающиеся по объемам к инвестициям в разработку и производство пестицидов.

Экологические методы борьбы с вредителями используют различные природные процессы, а не синтетические препараты. Поскольку экологическая борьба с вредителями предполагает работу с природными факторами, а не с синтетическими химикатами, эти методы получили название природных, или биологических (агробиологических).

В последние годы в развитых странах, в первую очередь европейских, отчетливо наметился переход от преимущественного использования химических средств через интегрированные системы к преимущественному использованию природных механизмов регуляции численности вредных организмов. С 2007 г. в странах ЕС предусмотрено значительное ограничение содержания химических препаратов в среде обитания человека (система REACH). Европейский Союз стимулирует и в значительной степени финансирует переход к более безопасным системам. Интегрированная система защиты растений (integrated control, integrated program) предусматривает применение всех средств регулирования численности вредителя с преимущественным использованием естественных методов контроля. В настоящее время такая система включает в себя социальные, природоохранные и прочие аспекты и часто именуется рациональным управлением численностью вредителя (integrated pest management, IPM). При этом необходимость снижения численности вредителя ниже экономичес-

кого порога вредоносности необходимо сопоставлять с возможными экологическими и экономическими последствиями. Финляндия планирует перейти к IPM уже к 2007 г., Голландия — к 2010 г. и т. д. Пионерами в освоении интегрированных систем выступают предприятия закрытого (защищенного) грунта, то есть тепличные и оранжерейные, как наиболее технические и интеллектуально оснащенная отрасль сельского хозяйства. Одна из главных проблем на этом пути — баланс между применением пестицидов и беспестицидными технологиями защиты растений.

В этом смысле для России особенно ценен опыт сельскохозяйственного производства стран Средней и Северной Европы, климат и почвы которых схожи с таковыми сельскохозяйственных зон нашей страны. Так, в Финляндии успешно функционирует около полутора тысяч тепличных предприятий площадью от 0,5 до 5 га. Почти все они являются семейным бизнесом, возраст некоторых фирм насчитывает 70 лет и более. Теплицы расположены, как правило, в лесистой местности, вне населенных пунктов. Практически все финские тепличники выращивают продукцию круглый год, один из пиков продаж — к Рождеству и Новому году. Внедряются самые современные системы управления климатом и освещенностью, а также безотходные технологии, в том числе оборот воды. В конце 1970-х финские овощеводы сделали первые шаги к интегрированной защите овощей. С тех пор другие страны также стремятся достичь репутации производителей чистой, свободной от пестицидов, продукции, которой в настоящее время обладают финские овощеводы. В Финляндии в данное время около 80% защиты от вредителей томатов, салата и других зеленых культур основывается строго на биологическом методе. 35% предприятий закрытого грунта, выращивающих огурцы, используют чистый биологический контроль, а 65% — интегрированную защиту. Кроме того, 40% ово-

щеводов используют интегрированную защиту растений на других культурах по мере необходимости, в то время как 80% их выразили заинтересованность в расширении биологического метода, если они получат соответствующие руководства и пройдут курс обучения. Эти цифры наглядно свидетельствуют, что необходимость ограничения применения пестицидов осознана всеми производителями овощей и большинством производителей цветочно-декоративной продукции.

К переходу на выращивание экологически чистой продукции финских фермеров стимулировала жесткая конкуренция с продукцией южных стран, находящихся в значительно более выгодных климатических условиях, особенно обострившаяся после вступления Финляндии в Евросоюз. Очень способствовала этому и широкая, в том числе финансовая, поддержка этого направления государственными и общественными организациями страны. В Финляндии программу перехода системы защиты растений к интегрированному контролю поддерживает министерство сельского хозяйства, более половины средств дает Европейский союз.

В других странах также расширяется сектор производства экологически чистой, или натуральной, продукции. Это направление стимулируется как общественными и государственными организациями, так и торговыми фирмами, заинтересованными в сбыте своего товара. Так, крупнейшая сеть супермаркетов Швейцарии «Мигро» заказывает фермерам производство натуральной продукции и гарантирует ее сбыт. На таких продуктах ставится специальная марка, гарантирующая их безопасность для здоровья. «Мигро» нанимает инструкторов, обучающих поставщиков методам органического земледелия.

В нашей стране любой потребитель также имеет право знать, какие вредные вещества содержатся в продуктах питания, которые ему предлагают. Однако в настоящее время информацию о том, какие пестициды применяли при выра-

цивании продукции, и об остаточных их количествах потребитель получить не в состоянии. Давно назрела необходимость разделения по крайней мере растительной продукции на натуральную («экологически чистую») и выращенную с применением пестицидов. Как показывает опыт европейских стран, такое разделение дает сельхозпроизводителям стимул для поисков иных технологий защиты растений и, следовательно, стимул для развития таких технологий.

Следует понимать, что требования к экологической чистоте продукции становятся одним из важнейших инструментов борьбы стран ЕС и других развитых стран за свои внутренние рынки в условиях свободной конкуренции. Для России использование такого инструмента может стать одним из очень немногих способов поддержки своего производителя, особенно после вступления страны в ВТО. Но для этого необходима прежде всего соответствующая законодательная база. В России нет нормативных документов, регламентирующих понятия «натуральная» или «эко-

логически чистая» продукция и технологию производства такой продукции. Более того, отсутствует общий федеральный закон об использовании средств защиты растений, многие из которых являются сильными ядами. В США уже много лет действует Федеральный акт об инсектицидах, фунгицидах и рентицидах (FIFRA), постоянно обновляемый и совершенствуемый. В штатах существуют собственные законы о порядке лицензирования деятельности по борьбе с вредными организмами. Подобные законы имеются во всех развитых странах. В нашей стране желающий приобрести газовый пистолет должен пройти медицинскую комиссию и получить разрешение в органах внутренних дел — «Закон об оружии» был оперативно написан и давно уже принят. В то же время любой гражданин может приобрести любые сельскохозяйственные яды в любых количествах и пользоваться ими по своему усмотрению, не имея понятия о технике безопасности и токсичности препарата, который он приобрел.

Необходим федеральный закон «О пестицидах и иных средствах борьбы с вредными организмами»,

ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЕМСЯ

регламентирующий применение химических препаратов и других средств защиты растений.

В мае этого года состоялся очередной семинар по защите растений в закрытом грунте, организуемый фирмой «Гавриш». На этом семинаре представитель Евросоюза (из Литвы) высказал предположение о том, что после 2007 г. в Россию хлынет поток пестицидов, которые не будут востребованы в странах ЕС. Очень не хотелось бы верить в такой путь развития сельского хозяйства нашей страны. Россия не должна стать отстойником грязных сельскохозяйственных технологий. В этом случае у сельского хозяйства нет никакого будущего — в условиях рыночной экономики и свободной конкуренции ему никак не выдержать конкуренции с продукцией других стран, находящихся в значительно более выгодных климатических условиях. Реальный путь выживания и борьбы за свой внутренний рынок — постепенный переход к производству экологически чистой продукции. У России с ее экономическим и интеллектуальным потенциалом и с ее территорией никак не меньше возможностей для такого перехода, чем у стран Европы.

Всем, кто хочет больше узнать о биологических методах защиты растений, советуем посетить недавно созданный при поддержке ООО НМЦ «Агроэко-сайенс» сайт

www.biocontrol.narod.ru

Рисунок В. Павлушина

КОРОЕДЫ–ТИПОГРАФЫ И БУКВОЕДЫ–ЧИНОВНИКИ — ДВЕ НАПАСТИ РОССИЙСКОГО ЛЕСА

В. П. Захаров,

Международный социально–экологический союз

Волна бурных протестов против поспешного принятия нового Лесного кодекса, похоже, напомнила большинству граждан России, что они — жители страны, в которой сосредоточено четверть мировых ресурсов леса. Много лесов — много и лесных проблем. Одна из них — мощная вспышка численности короеда–типографа, охватившая в последние годы центральные районы России. Проблема, может быть, и не самая главная, но взволновавшая многих россиян, на глазах которых гибнут знакомые с детства лесные массивы, а лесники вместо того, чтобы спасти лес, вырубают еще уцелевшие ели. Что же происходит на самом деле?

Несмотря на то что жизнь многих россиян так или иначе связана с лесом, по большому счету лесничие являются владельцами своеобразного «тайного знания», основанного на достижениях самых разнообразных естественных, точных и гуманитарных наук и не всегда доступного «непосвященным», среди которых (что греха таить!) немало людей как имеющих самое прямое отношение к лесу по роду своей профессиональной деятельности, так и природоохранников. Поэтому не приходится удивляться, что целый ряд действий и мер, предпринимаемых лесоводами, зачастую не встречается понимания широкой общественности. Возьмем, к примеру, проблему повреждения лесных насаждений короедом–типографом. Вроде бы все просто — есть жук–вредитель, с которым необходимо бороться. Но как только лесхозы приступили к выполнению этой задачи, в их адрес посыпались упреки — мол, под видом борьбы с короедом рубят здоровый лес.

Чтобы разобраться, кто прав, кто виноват, необходимо познакомиться с короедом поближе. Типограф — небольшой жук из семейства короедов, обитающий преимущественно на ели и повреждающий еще живые, но ослабленные или свежесрубленные деревья. Самки типографа откладывают яйца, из которых выходят личинки, протачивающие под корой извилистые ходы, рисунок которых напоминает типографскую матрицу (отсюда и название жука). Выводящиеся из личинок взрослые особи пробуравливают в коре вылетные отверстия и покидают дерево, а ель с пораженным лубом и камбием довольно быстро засыхает. Надо отметить, что разнообразные виды жуков–короедов, как и прочие виды стволовых вредителей, являются неотъемлемой частью лесных сообществ, но их деструктивная деятельность приводит к катастрофическим последствиям только при периодически случающихся вспышках численности, которые и являются предметом присталь-

ного внимания работников лесной службы.

Благодаря особенностям своей биологии типограф практически неуязвим для химических препаратов, и единственным эффективным способом сдерживания их вспышек численности является рубка недавно заселенных жуками деревьев¹. Вот тут-то и возникают конфликты между работниками лесных служб и местным населением или дачниками. Раздражение людей можно понять, ведь наши лесники не привыкли подробно разъяснять свои действия окружающим, и те пребывают в уверенности, что вырубают здоровый лес. Действительно, внешне эти деревья выглядят абсолютно неповрежденными, и лишь небольшие отверстия в коре и буроватая древесная мука у основания ствола говорят опытному глазу, что ель обречена. Как следствие — ругань, протесты, жалобы в вышестоящие инстанции. Иногда страсти так накаляются, что работники лесхозов задерживают работы вблизи населенных пунктов. А спустя несколько меся-

¹Мы не касаемся других мероприятий (выкладки ловчих деревьев, размещения феромонных ловушек и т.п.), поскольку предмет статьи — не способы борьбы с короедами. На этом примере мы хотели показать, что любое явление или процесс в природной системе многогранны и требуют взвешенного и профессионального рассмотрения исторических, биологических, социально–экономических и других аспектов.

Давайте разберемся

цев конфликт иссякает сам собой, ведь в рубку поступают те же самые, но уже засохшие деревья. Только вот в плане борьбы с распространением типографа это мероприятие уже не имеет никакого смысла, поскольку жуки уже благополучно вывелись и перелетели к другим елкам.

Чтобы лишний раз подчеркнуть, что проблема эта для российского лесного хозяйства не нова, позволим себе краткий экскурс в историю. В конце XIX в. несколько чинов лесного ведомства были отстранены от занимаемых ими должностей, а их действия стали предметом судебного разбирательства. Причиной послужили доносы, поступившие в государственные учреждения, в которых лесничих обвиняли в рубке и продаже по заниженной цене совершенно здорового леса под предлогом необходимости его скорейшего удаления как зараженного и поврежденного короедами.

Почти весь вырубленный лес был уже продан и отправлен за границу. Так что следствие имело в своем распоряжении только свидетельские показания лесной стражи и рабочих, которые рубили подозрительный лес, а также оставленные на месте рубки пни, верхушки, забракованные бревна. Доказательства были настолько шаткими, что следствие, тянувшееся несколько лет, так и не могло прийти к окончательному решению. Наконец, был приглашен один из первых лесных энтомологов России — Иван Яковлевич Шевырев, — которому было поручено изучить ситуацию и дать заключение — до рубки напали короеды на деревья или после.

Вначале исследования экспертиза не могла прийти к определенному решению, хотя общий вид и состояние осмотренных лесных дач достаточно красноречиво свидетельствовали в пользу обвиняемых — местами это был сплошной ветровал и бурелом, и решительно везде на усохших деревьях были видны бесчисленные остатки ходов короедов, а в коре

зеленевших еще деревьев изобиливали живые жуки-типографы. Фактически перед глазами экспертов предстали последствия многолетнего и опустошительного размножения еловых короедов при полном отсутствии мер противодействия со стороны местного управления, уже поплатившегося назначенным расследованием за первую попытку исправить положение. И все-таки самым веским основанием для вынесения оправдательного приговора могло бы стать наличие в коре пней или бревен перерезанных при рубке ходов короедов. Но вероятность обнаружения таких ходов невелика, если дерево не подверглось столь массовому нападению, что короеды проточили ходами весь ствол, в том числе и на месте спила. С другой стороны, поскольку сначала короеды заселяют среднюю часть ствола, отсутствие перерезанных ходов у комлевого или вершинного срезов, конечно, не решало вопроса.

Обвиняемые уже совсем приуныли, и неизвестно, чем бы закончилось следствие, если бы на помощь ему не пришел другой жук — плоскоход. В отличие от типографов плоскоходы не опасны для жизни дерева и считаются вредными только в техническом отношении, так как портят своими ходами ценную древесину. Нападают они обычно на пни и стволы свежесрубленных деревьев, а также на отмирающие, но еще не сухие деревья, поврежденные другими короедами, являясь таким образом спутниками типографов. Вточившись в ствол, плоскоход ведет свой ход по направлению к сердцевине всегда в одной горизонтальной плоскости.

Осматривая оставшиеся после злополучной рубки пни, специалисты обнаружили на поверхности многих из них перерезанные ходы плоскохода. По их расположению было видно, что они были прогрызены до рубки. С этими аргументами согласился суд, и дело было прекращено.

Правда, как позднее отметил И. Я. Шевырев, даже если бы лес-

ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЕМСЯ

ничие вырубил ели с признаками повреждения типографом, не дожидаясь поселения плоскохода, и в этом случае можно было определить, когда появились ходы короедов — до рубки или после, уже на лежащем дереве. Ходы типографов на стоящем вертикально дереве располагаются, так сказать, в «шахматном» порядке, чтобы буровая труха хода одной самки не засыпала ход другой самки. А ходы, проточенные на лежащем дереве, могут располагаться и по одной линии.

Возвращаясь к нашим дням, отметим, что под видом борьбы с короедами порой выпиливают и абсолютно здоровые участки ельников (что является грубым нарушением — самовольной порубкой), но справедливости ради надо сказать, что если уж на какой-то территории началась вспышка численности типографа, она, скорее всего, пойдет на убыль лишь после серьезного сокращения кормовой базы. Произойдет ли это в результате вырубке елей или из-за того, что они засохнут сами — последствия для лесного сообщества будут примерно одинаковые.

Вспышки численности короеда-типографа — серьезное потрясение для лесного хозяйства. В чем причины ее нынешнего катастрофически быстрого развития? Как было отмечено выше, короеды предпочитают ослабленные деревья, и лишь при вспышках численности они пытаются заселить и здоровые ели, но беда в том, что подавляющее большинство ельников Центральной России находятся далеко не в идеальном состоянии и являются прекрасной средой для размножения вредителей. Все эти ельники сформировались либо в результате смены древесных пород после березняков, затянувших заброшенные пахотные земли, либо представляют собой искусственные насаждения на пределе своего биологического возраста в данных условиях (в среднем 120—150 лет). То есть теоретически ель может расти и дольше, но в условиях изменения гидрологического режима

и загрязнения атмосферы неизбежно наступает так называемый «распад», и чистые сомкнутые одновозрастные ельники становятся крайне неустойчивыми к внешним воздействиям. В любом случае для продолжения развития экосистемы должно погибнуть большинство деревьев первого яруса, дабы дать возможность развития следующим поколениям.

Нельзя также сказать, что в наших ельниках не ступала нога человека — они вытоптаны и замусорены. В снижение их устойчивости внесли свой вклад и выборочные рубки. Ведь достаточно небольшого повреждения тонкой еловой коры, чтобы через открывшуюся рану в организм дерева поступили различные инфекции или проникли насекомые-вредители. Как ни парадоксально, но в такой ситуации сплошная рубка оказывается более экологически обоснована, чем выборочная.

Получается, что нынешняя катастрофическая гибель лесов под воздействием короеда-типографа фактически была спровоцирована людьми, действовавшими вроде бы из самых благих побуждений. Хотели вырастить скороспелые «ценные» леса — получили массивы чистых ельников; запретили сплошные рубки в зеленых зонах и по берегам водохранилищ, а в результате «растрепали» насаждения многочисленными выборочными рубками.

Отмечено, что вспышки численности вредителей идут на спад, когда их фронт достигает смешанных насаждений или кулис из лиственных пород. Однако про это естественное явление (изучаемое, кстати сказать, студентами лесных вузов и техникумов) почему-то забывают при проектировании лесокультурных мероприятий и после вырубки погибших насаждений на их месте снова закладывают еловые культуры! Если подобная практика будет продолжаться и дальше, остается только надеяться, что у лесхозов не хватит средств на тщательный уход за посадками, и вместе с елочками все-таки поднимутся и береза, и осина, а может быть, и дуб.

А изменения климата? Можно как угодно относиться к этой проблеме, но метеорологическая статистика один за другим фиксирует температурные рекорды. Это значит, что насекомые становятся более активными, а вероятность пожаров возрастет. Какие насаждения будут наиболее устойчивыми в условиях повышенной средней температуры?

Еще недавно выступления в защиту лиственных пород некоторые «лесные» деятели посчитали бы крамольными. Но сейчас все больше лесоводов и лесопромышленников понимают, что биологическое разнообразие — не просто модное словосочетание, а залог устойчивости. Устойчивости насаждений к ветрам, вредителям и болезням. Устойчивости лесного хозяйства в быстро меняющихся потребностях рынка. А сохранить биологическое разнообразие, одновременно повысив доходность лесопользования, можно даже при использовании сплошнолесосечных рубок, оставляя, например, на лесосеке деревья так называемых «малоценных» пород (березы, осины и др.). Вслед за классиками российского лесоводства для многих современных работников леса стало очевидным, что оставленные деревья, особенно лиственные, препятствуют повышению уровня грунтовых вод, приводящему к подтапливанию и заболачиванию лесосек, под ними сохраняются почва, живой напочвенный покров, подрост деревьев. Вместе с тем не менее очевидно, что тщательная зачистка лесосек попросту убыточна — ведь затраты на рубку и вывозку гнилой осины несколько не уменьшаются потому, что она гнилая и ее практически нельзя использовать.

Но почему подобные рекомендации столь медленно внедряются в практику лесного хозяйства? Одна из причин состоит в том, что наряду с профессиональным «тайным знанием», интуицией и опытом лесоводы вынуждены руководствоваться тоннами инструкций, наставлений и приказов начальства. А ведь каждая ситуация в лесу уни-

кальна, и вроде бы нужно иногда применить нестандартный подход, как того требуют условия, но лесничие предпочитают перестраховаться и работать так, как написано в бумажке. В этом сказываются и наследие советского планового хозяйства, и результаты пятилетки реформирования структуры управления лесным хозяйством.

С этим связана и другая проблема. Лесное хозяйство, лесная охрана, охрана лесов от пожаров — все эти службы уже начали терять и в ближайшее время могут окончательно лишиться своих лучших сотрудников, именно тех, кто по призванию и образованию на протяжении многих лет работал в этой системе. А сейчас им говорят: не знаем, может, мы вас сократим... может, не сократим... но денег не дадим. Вы уж заработайте сами. А как заработать самим? Нарушать закон, под видом борьбы с вредителями рубить здоровый лес? Не все на это готовы, и люди уходят, понимая, что их опыт, знания, мотивация сохранять леса, сажать лес, защищать их от пожаров никому не нужны. Остаются либо те, кому некуда идти, либо те, кому нужно доработать до пенсии, либо те, кто ушел бы, да куда больше не берут. Еще немного, и двухсотлетняя российская система управления лесами может окончательно развалиться, погибнуть. А ведь как бы ни критиковали природоохранные организации лесную службу, без нее все равно никуда не деться. Как угодно можно ругать медицину: врачи и то не так делают, и то не сяк... Но все равно, случись беда — вызываем неотложку. Так и с лесной службой. Это система, с которой можно и нужно работать, но без которой — нельзя. Вопрос в том, кто и насколько профессионально будет принимать ответственные решения.

Советуем прочитать:

Шевырев И. Я. Загадка короедов. — М.: МГУЛ, 2000, 108 с.

ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЕМСЯ

ПТИЧИЙ ГРИПП В СИБИРИ — РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЙ

А. П. Яновский, канд. биол. наук,

Институт систематики и экологии животных Сибирского отделения РАН

Об угрозе широкого распространения птичьего гриппа и других вирусных инфекций, опасных для человека, домашнего скота и птицы, в СМИ регулярно сообщалось с января 2004 г., когда в Юго-Восточной Азии были зарегистрированы случаи заболевания людей особым штаммом «птичьего гриппа» H5N1 с 50-процентной смертностью среди заболевших. Весной прошлого года, как и в апреле нынешнего, новосибирские орнитологи и вирусологи поставили в известность соответствующие службы и областную администрацию о возможности вспышки «птичьего гриппа» и в Новосибирской области. О вероятности этого события тогда же было заявлено орнитологами в средствах массовой информации Новосибирской области. Рекомендации биологов по ограничению контактов людей с дикими птицами были в значительной мере учтены органами власти, в частности, в плане существенных ограничений весенней охоты. При обл администрации создали комиссию по мониторингу ситуации и противодействию возможному распространению заболевания. Прогноз специалистов базировался на данных выборочных вирусологических обследований орнитологического материала и на сведениях о путях пролета сибирских птиц. Благодаря данным кольцевания известно, что большинство околородных и водоплавающих птиц, гнездящихся в Новосибирской области, весной прилетают сюда из Прикаспийских, Причерноморских регионов и Средиземноморья. Утки, гнездящиеся севернее (в Томской и Тюменской областях) и пролетающие над Новосибирской областью

и соседними регионами в сезоны миграции, зимуют преимущественно на полуострове Индостан. Но имеются данные и о том, что нередко «западносибирские» дикие утки и другие птицы зимуют далеко на востоке, в том числе в Юго-Восточной Азии, неблагоприятной по птичьему гриппу. Таких данных на сегодняшний день было бы, наверное, значительно больше, но во времена СССР сообщения о находках «наших» птиц в КНР редко доходили до Центра кольцевания в Москве. В Мошковском районе Новосибирской области была добыта шилохвость, окольцованная в Японии. Молодая свиязь, окольцованная мною в июле 1978 г. в Кольванском районе, той же осенью, в конце сентября, была добыта в Сахалинской области.

Проблема роли птиц в сохранении, циркуляции и распространении вирусов в природе не нова. Давно известно, что вирус «обычного» гриппа в природе циркулирует и сохраняется в организме свиней и птиц. Вирус гриппа имеет несколько штаммов, которые подвержены быстрому генетическому изменению, из-за которых он приобретает порой патогенные и чрезвычайно вирулентные контагиозные свойства (т. е. способность вызывать тяжелое заболевание и легко передаваться от больного к здоровому). В 1969, 1976 и в начале 2004 гг. в Новосибирске проходили международные симпозиумы по роли перелетных птиц в распространении вирусов, и надо сказать, голова шла кругом от одного перечисления заболеваний и названий вирусов, в циркуляции и переносе которых участвуют разные виды птиц.

Летом 2003 г. вирусологи НПО «Вектор» обратили внимание на ежегодно отмечаемые случаи непонятной внезапной лихорадки у лиц, побывавших в районе озера Чаны. Местные жители называют такое недомогание двухдневной лихорадкой или «чановской болезнью». Особенно тяжело болеют приехавшие туда впервые, т. е. еще не имеющие антител к данному заболеванию. Два-три дня — температура под сорок, сильный озноб, а затем постепенное выздоровление, к счастью, без особых последствий. Специальные анализы показали, что это заболевание вызывается вирусом с экзотическим названием «Тягиня», в циркуляции и переносе которого ведущую роль играют дикие утки и кровососущие комары.

Первые сообщения о массовой гибели гусей и кур в деревне Суздалка Доволенского района появились в середине июля 2005 г. Причиной падежа домашней птицы стал штамм H5N1 вируса гриппа А. К 30 июля массовая гибель птиц была зарегистрирована в 19 деревнях четырех районов Новосибирской области. Эти районы граничат друг с другом и укладываются в очертания очага эпизоотии в районе озера Малые Чаны и южнее от него. 31 июля тревожная информация о падеже птиц и тяжелом респираторном заболевании работника на частной гусиной ферме поступила из казахстанского Павлодара. Все 2350 гусей и 450 уток на этой ферме были уничтожены, когда подтвердились лабораторные анализы. В начале августа распространение случаев массового падежа домашних птиц охватило несколько регионов юга Западной Сибири и Северного Казахстана, а к сере-

дине августа они распространились на запад до Челябинска. Практически одновременное начало массовой гибели птиц в разных местах на большой территории позволяет предположить, что распространению птичьего гриппа способствовало необычайно жаркое лето, в результате чего сложились благоприятные для распространения вируса условия, сходные с климатическими условиями Юго-Восточной Азии. Занос вирусов извне для этого, скорее всего, был необязателен. Началось тотальное уничтожение десятков тысяч кур, уток и гусей, содержащихся в приусадебных хозяйствах. К 20 августа в 6 областях и краях юга Западной Сибири насчитывалось 36 сел, в которых причиной массового падежа домашних птиц установлен вирус гриппа, а в 67 селах имелись подозрения на это. Зарегистрирована гибель 11 тысяч домашних и небольшого количества диких птиц (акцент в сообщениях делался на находки погибших уток, в основном красноголовой чернети). К счастью, случаев заболевания людей, контактировавших с заболевшей живностью, не происходило. Врачи-эпидемиологи сообщили о выделении изолята (т. е. живых экземпляров) патогенного штамма вируса, благодаря чему активизировались работы по его исследованию и созданию вакцины. По официальным данным, все случаи гибели птиц от птичьего гриппа произошли в мелких крестьянских хозяйствах, в которых утки и гуси имели контакт с дикими сородичами. Ни на одном птицеводческом предприятии по производству яиц и мяса кур случаев заболевания птичьим гриппом не отмечено. Сообщения на тему о птичьем гриппе, публикуемые в сенсационном ключе неоправданно часто, вызвали снижение спроса на продукцию птицеводства, а также ухудшили отно-

шение людей к птицам, особенно диким гусям и уткам, обвиненным в распространении заболевания.

К сожалению, как это обычно бывает, не обошлось без перехлестов и неадекватных заявлений и действий. Многих неприятно поразило заявление ответственного лица, неоднократно переданное по Новосибирскому областному телевидению 2 августа. Тогда наряду с логичным решением о безусловном закрытии летне-осенней охоты на пернатую дичь в текущем году было сказано о намерении в дальнейшем не прислушиваться к мнению сторонников моратория на весеннюю охоту и разрешить ее в следующем году повсеместно на более длительный срок и на большее число видов дичи. Рядовые охотники и те усмотрели в таких намерениях призывы к истреблению ресурсов дичи. Следуя этой логике, необходимо поголовно истребить всех птиц, ведь каждая пернатая особь — потенциальный разносчик вирусов. Да и от хищных млекопитающих следует «очистить» угодья, поскольку среди них встречаются заболевшие бешенством. И копытных лучше бы не было с их потенциальной ролью в распространении ящура. Не говоря уже о грызунах и зайцеобразных — разносчиках энцефалитных клещей. Карповых рыб — лещей, язей, чебаков и др., — участвующих в распространении описторхоза, тоже следует истребить как биологические виды... Нереальные, бесперспективные и антиэкологичные рекомендации, иначе не скажешь. Естественно, следует регулировать численность названных животных, не допускать или ограничивать контакты с ними человека, домашнего скота и птицы, особенно на больших фермах и вблизи них. В Сибири же на птицефермах и поблизости от них — масса грачей, ворон, голубей и воробьев. И никто не заботится о том, чтобы

отпугнуть их. Главное же, необходимо вакцинировать поголовье, соблюдать требования технологии птицеводства, выводить и распространять породы, устойчивые к заболеваниям. Логично предположить, что очаг заболевания может находиться и в популяциях местных, в том числе домашних, птиц. Ведь частное птицеводство не выдерживает никакой критики: скученность, содержание в течение почти всего года в темных тесных помещениях, а летом — на естественных кормах загрязненных водоемов, напичгованных гельминтами и другой заразой. Никакой вакцинации или дегельминтизации. Десятилетиями производимое близкородственное скрещивание. Применение кустарных инкубаторов, не обеспечивающих необходимых условий для нормального развития эмбрионов... Все это вряд ли способствует здоровью поголовья. Предположим, что осенью зараженные вирусом птицы улетят на зимовки, где либо погибнут, либо выздоровеют. Весной — то к нам возвратятся отнюдь не самые больные, наоборот, выздоровевшие и самые жизнеспособные. А тут, оказывается, зреют намерения разрешить массовый отстрел именно тех особей уток и гусей, которые прошли огонь, воду и медные трубы естественного отбора и прилетели произвести наиболее жизнеспособное потомство.

История со вспышкой «птичьего гриппа» на юге Западной Сибири и в Северном Казахстане еще далека от завершения. Моделируются разные варианты развития ситуации, в том числе самые неблагоприятные. Эта история еще раз подтвердила, насколько важны биологические, в том числе орнитологические, исследования, результаты которых, порой неожиданно, становятся столь востребованными.

МАСТЕРА КИСТИ И КАРАНДАША ЗА ЭКОЛОГИЮ

В. В. Павлушин, Н. В. Павлушина,
Алтайский государственный заповедник

Летом этого года в Краеведческом музее г. Новосибирска проходила международная выставка «Художники за экологию», посвященная экологической карикатуре и иллюстрации. К сожалению, лишь немногие из наших читателей имели возможность посетить ее, поэтому мы попросили авторов идеи и организаторов выставки — художников-анималистов Наталью и Виктора Павлушиных — рассказать о ней, а на страницах нашего журнала привести хотя бы несколько представленных на ней работ.

Вначале мы (инициативная группа «Зоосфера») предполагали выставку только экологической карикатуры, но потом решили, что стоит представить и иллюстрации. На это решение повлияло и «общественное мнение». Все, кому мы рассказывали о выставке и показывали карикатуры, долго смеялись, разглядывая рисунки, а потом спрашивали: «А ваши цветные работы ведь тоже будут? А то мы так хотели детей на экскурсию сводить, да и сами бы с удовольствием посмотрели». А ведь художников, рисующих животных и растения, тоже не так много. К тому же есть возможность помочь экологическим организациям в иллюстрировании их изданий. Мы решили, и это решение поддержали потом все участники проекта, что работы, представленные художниками на выставке, могут быть использованы всеми желающими во благо природы и экологии: при печати различной полиграфической и сувенирной продукции. Само собой, не забывая указать авторство используемых работ. Ну и конечно, мы надеялись, что выставка привлечет общественное внимание к проблемам экологии, отраженным в рисунках, а также к самим экологическим изданиям, в которых они размещались.

Гусиный лук Феденко. Рисунок Н. Прийдак

Рисунок Э. Шукурова

Дальше было уже проще. Нужно было «только» найти деньги на оформление выставки, найти помещение для ее проведения, связаться с авторами и получить их согласие, работы, фотографии и краткие сведения о них, оформить выставку, съездив в командировки, где опять же договориться о предоставлении помещений, сверстать каталог, отвезти его в типографию, проследить, чтобы все было правильно подготовлено к печати, привезти и разместить выставку, пригласить СМИ и представителей администрации города, а также художников, друзей, родственников и знакомых на ее открытие, открыть выставку, вздохнуть с облегчением и подышать недели две, после чего разобрать экспозицию и увезти выставку в другой город, где она будет проводиться (в этом году — в Томск и Барнаул). Вот, собственно, и все.

Часть денег нам выделил Global Green Grants Fond (GGF) в качестве гранта. Это позволило начать работу:

закупить материалы для оформления выставки, съездить в командировки и звонить по межгороду. На каталог некоторая сумма тоже была выделена, но вначале мы видели его совсем другим, чем сейчас. Поэтому для воплощения нового видения денег уже не хватило. Во-первых, мы решили сделать его частично цветным, так как некоторые иллюстрации много потеряли бы в черно-белом исполнении, как, например, работы Ирины Филус, во-вторых, часть денег съела инфляция и, в-третьих, количество участников проекта увеличилось. Первоначально было 4 человека, а к моменту издания каталога — уже 8 (Эмиль Шукуров (г. Бишкек, Кыргызстан), Стас Егин (г. Усть-Илимск), Ирина Филус (Алтайский край), Надежда и Наталья Прийдак, Валерий Романов, Наталья и Виктор Павлушины из Новосибирска). И это, конечно, не предел. Мы очень благодарны фирмам, которые помогли нам в реализации этого проекта. Это и группа компаний «РИМ», и компания «НЭТА», и фирма «Текстильпринт», и агентство «Сфера», и типография «Юпитер», и многие другие. И, конечно, мы очень благодарны МОЭФ «ИСАР-Сибирь» в лице ее президента Широкова Юрия Романовича, постоянно оказывающего нам помощь и поддержку в различных начинаниях.

Впервые наша выставка прошла в рамках III международной конференции «Реки Сибири», организованной МОЭФ «ИСАР-Сибирь» в марте 2005 г.

Как мы связывались с художниками и собирали материал для выставки — это отдельный рассказ. Яркий пример — налаживание связи с Эмилем Джапаровичем Шукуровым. В Интернете есть множество сайтов, где размещены его работы и приведено множество электронных адресов, к сожалению, устаревших. Нам сказали, что, возможно, его координаты знают в московском ИСАРе, но владеющий этой информацией человек так и не появился в течение месяца. Хорошо, одна добрая женщина дала нам рабочий телефон Эмиля Джапаровича в Бишкеке — правда, не совсем тот. Но вот, наконец, у нас есть телефон его кабинета, мы созваниваемся, обо всем договариваемся и когда пытаемся записать довольно сложный электронный адрес, Эмиль Джапарович говорит: «А вы зайдите к моему сыну Эрику. Он работает в Институте систематики и экологии животных». Тут на нашем конце провода была немая сцена, так как в этот институт мы наведыва-

лись в течение этих полутора месяцев упорных розысков довольно часто — и по работе, и друзей повидать...

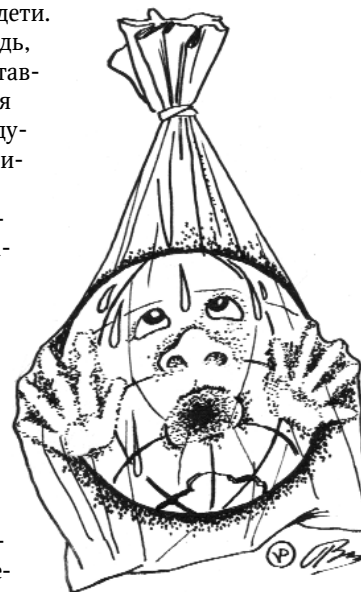
Выставка показала, что интерес к такому виду творчества есть не только у специалистов, занимающихся проблемами экологии. Особенно отраднo, когда выставку посещают дети. Ведь в первую очередь, мы считаем, эта выставка предназначена для них. Они — наше будущее, и именно им придется решать ворох экологических проблем, оставленный нами и предыдущими поколениями.

Представители городской администрации и СМИ поддерживали наш проект, так что есть надежда, что он получит дальнейшее развитие. Особенно приятно, что не только текущий проект с выставкой, но и наше следующее начинание — конкурс детского рисунка «Дикий мир родного края» — поддерживают Комитет по культуре г. Новосибирска, городской комитет по экологии и Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области. Кроме того, постоянное увеличение числа художников, желающих участвовать в выставке, позволяет нам надеяться на дальнейшее развитие этой инициативы.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных лиц — как художников, желающих участвовать в дальнейших выставках, так и экологические организации, которые хотят улучшить свою полиграфическую продукцию, а также всех, кто хотел бы помочь нам в дальнейшей работе.

По вопросу получения каталога можно обращаться к Наталье и Виктору Павлушиным:

тел.: (383) 343-85-69,
e-mail: natvic@mail.cis.ru,
почтовый адрес:
630001, Россия, г. Новосибирск-1,
а/я 66, Наталья Павлушиной

Рисунок В. Павлушина

Манулята. Рисунок Н. Павлушиной

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КАБАРГА: ПОДРОБНОСТИ ТРАГЕДИИ

В. А. Зайцев, канд. биол. наук,

Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова

О том, что живая природа Дальнего Востока в опасности, пишут много. Но обычно в центре внимания общественности и природоохранных организаций оказываются виды, уже находящиеся на грани исчезновения. С дальневосточной кабаргой ситуация иная: ее численность в Приморье оценивают тысячами особей, и она пока еще является объектом промысла, причем промысла варварского. Вместе с тем ее численность катастрофически сокращается, но если уж и кабарга станет редким зверем, то об уникальном биоразнообразии лесов Дальнего Востока можно будет говорить в прошедшем времени, поскольку трагедия истребления этого вида как зеркало отражает общую трагедию уничтожения природы Дальневосточного региона.

Закончился наш второй полевой сезон, посвященный выяснению причин уменьшения численности кабарги на Дальнем Востоке. Основное внимание в этот период было уделено учетам численности кабарги в Приморском крае, роли заповедников и других ООПТ в ее сохранении в условиях интенсификации промысла. Напомним читателям о сути проблемы, возникшей в охране кабарги с начала 90-х годов прошлого века в Приморском крае.

В 80-х и 90-х годах XX в. в Приморье кабарга была многочисленна. Плотность ее населения в елово-пихтовой тайге Сихотэ-Алинского заповедника достигала 28 – 30 особей на 10 кв. км при общей численности до 3 тысяч особей. Немного меньше кабарги было на прилегающих к заповеднику охотничьих территориях, а на севере Тернейского района, на участках, мало посещаемых охотниками, плотность ее была почти такой же, как и в заповеднике. Поскольку мускус кабарги не пользовался особым спросом на внутреннем рынке, а каналов его сбыта за границу не существовало, кабаргу добывали в основном охотники-собольтники для изготовления приманок. Несмотря на то что на каждого добытого самца приходилось от 2 до 6 самок и молодых особей, высокая численность кабарги в обширных не вырубленных в то время таежных лесах Сихотэ-Алиния обеспечивала ее благополучное существование. В настоящее время ситуация изменилась радикальным образом, и хотя некоторые страны (США, Индия, Япония) официально поддерживают запрет на торговлю мускусом российских кабарог, высокая цена на мускус на международном рынке и многочисленные «лазейки» в таможенном контроле способствуют процветанию нелегального промысла. Не только с началом охотничьего сезона, но и в межсезонье таежные поселки и дороги наводняют перекупщики, так что сбыть кабарожью струю и другие охотничьи трофеи не со-

ставляет никакого труда даже для охотников из самых глухих уголков, хотя они и несколько проигрывают в цене.

Существующие оценки численности кабарги на Дальнем Востоке России, которые публикуют разные авторы и организации, различаются по крайним значениям в 23 – 35 раз. Последняя оценка на 2002 г., приведенная в отчете WWF (Вайсман, Фоменко, 2004), в 3,6 раза и более превышает оценку численности Центрорехотконтроля (2004), других охотоведов и наши данные для охотничьих территорий Среднего и Северного Сихотэ-Алиния. Существенные ошибки возникают и при экстраполяции плотности кабарги на обследованных территориях на все площади ее местообитаний, поскольку многие авторы используют для этого материалы лесоустройств, в которых выгоревшие и вырубленные территории по-прежнему числятся как неповрежденные. И тем не менее практически все авторы констатируют снижение численности кабарги во многих регионах.

Исследования современного состояния популяций кабарги мы начали с учетов ее численности в Сихотэ-Алинском заповеднике и на охотничьих территориях, удаленных на разное расстояние от заповедника. Применение навигационной системы GPS для определения размеров площадей учета и протяженности троп троплений кабарог значительно облегчило проведение учетов, и за год нам удалось обследовать свыше 20 площадок площадью от 300 до 2,5 тыс. га.

Полученные нами результаты свидетельствуют о значительных изменениях численности и распределения кабарги. Оказалось, что в настоящее время ее плотность на охотничьих участках, в том числе и в охранный зоне заповедника, от 3 до 35 раз ниже, чем на его территории. При территориальном консерватизме, свойственном кабарге, обмен особями между ее груп-

пировками в заповеднике и на охотничьих территориях в бассейнах рек Таежная и Джигитовка сократился зимой не менее чем в 10 – 11 раз.

Весной, после окончания охотничьего сезона, плотность населения кабарги в охранной зоне заповедника в бассейне реки Таежная, где разрешена охота, не превышала 0,2 особи на 10 кв. км, хотя в прежние годы она составляла 12 – 17 особей. Следы кабарги, и то часто старые, занесенные снегом, появлялись лишь у высоких водоразделов в сохранившихся после прошлогодних пожаров хвойниках вблизи перевала в долину реки Кемы и у свежих вырубков, на которые кабаргу привлекают лишайник и хвоя срубленных пихт. На вырубки выходят и кабарожки из заповедника, что и повышало их учетную плотность. У водоразделов, в верховьях ключей, ее плотность составляла 1, 2 – 1, 9 на 10 кв. км, и лишь на отдельных охотничьих участках, владельцы которых не ловят кабаргу петлями, она возрастала до 3 – 4 особей на 10 кв. км. Не лучше положение с кабаргой и в бассейне реки Кемы, где лишь на отдаленных водоразделах сохранились ее небольшие группировки.

В целом мы пришли к неутешительному выводу, что на обширной территории плотность кабарги не превышает 5 особей на 10 кв. км. Согласно охотничьим правилам Приморья, именно этот «порог» является критическим, и если плотность становится меньше, то охоту надлежит закрыть, что, по нашему мнению, и необходимо сделать на многих охотничьих территориях. Кроме того, назрела необходимость пересмотреть и сами правила охоты. По действующим сейчас правилам разрешается использовать петли на кабаргу при промысловой охоте, но запрещается при спортивной или любительской. Однако охотник-спортсмен, приобретая лицензию на кабаргу, обычно добывает ее петлей, и, конечно, их используют многочисленные браконьеры. А отличить в тайге браконьерскую петлю от петли, поставленной охотником-промысловиком, практически невозможно. В сезон 2004 – 2005 гг. количество выданных на кабаргу лицензий было небольшим (например, в Тернейском районе примерно 20), но почти полное отсутствие контроля способствует процветанию браконьерства. В охранной зоне заповедника в бассейне реки Таежной мы почти в каждом ключе, где произрастает хвойный лес, обнаруживали срубленные ели и пихты с настороженными петлями, причем в некоторых местах находили до 20 таких ловушек. На 20-километровом маршруте вдоль границы заповедника за три недели в марте мы вместе с инспекторами обнаружили 70 петель, а 16 петель и капканов были сняты в самом заповеднике, и в некоторые уже попали кабарожки. Участвовавшие в последние годы попытки браконьеров залезть с охотничьими снастями в заповедник — еще одно свидетельство того, что численность кабарги на охотничьих землях уже не обеспечивает возросших потребностей «нелегалов».

Однако проблема сокращения численности кабарги — это лишь вершина айсберга проблем, существующих в со-

хранении живой природы Дальнего Востока в целом. Значительная часть лесов Среднего Сихотэ-Алиня в настоящее время уже пройдена рубками. Вырубаются и пихтово-еловые, и кедровые леса. Так называемые условно-выборочные рубки кедровников, запрещенных к рубкам главного пользования, в орехопромысловых зонах сопровождаются многочисленными нарушениями, когда под пилу попадают здоровые стволы кедра, а на лесосеках остается масса невывезенных стволов и древесных остатков, что создает условия для возникновения пожаров. В разреженных, искалеченных рубками лесах снижается численность таежных обитателей, резко сократилась даже численность белки, добыча которой прежде составляла значительную долю заработка охотников-промысловиков. Одновременно с уничтожением лесов во время рубок происходит массовое истребление копытных — кабарги, оленей. Лесорубы, водители лесовозов и бульдозеров, прокладывая просеки и валя лес, тут же расставляют десятки петель. Известны случаи, когда инспектора заповедника и егеря охотобщества за один рейд снимали до 160 петель с 10 га площади лесосек. Кабарга во время такого «петельного» бума вылавливается почти полностью, а уцелевших животных добывают охотники. Мне и моим корреспондентам не известно ни одного случая, когда лесорубы на месте сплошных вырубков занимались бы какими-нибудь лесовосстановительными работами, а естественное восстановление вырубленных лесов и типичной таежной фауны займет много десятилетий. Особенно неблагоприятное впечатление производит деятельность иностранных лесозаготовительных компаний. Так, в местечке у поселка Светлое южнокорейские лесорубы истребили не только кабаргу, но почти все живое, превратив, по словам очевидцев, лесной ландшафт в лунный. Деятельность этой компании уже прекращена, но на смену ей наверняка придет другая.

Принято считать, что интенсивность промысла значительно снижается по мере отдаления от автомагистралей. Но в течение последних двух десятков лет лесозаготовительные компании проложили густую дорожную сеть в Сихотэ-Алине, значительно упростившую доступ в самые отдаленные охотничьи уголья. Лесные дороги проложены обычно вдоль берегов рек и ручьев, а зачастую идут непосредственно по их руслам. Это ухудшает экологическую обстановку в целом: многие ручьи и горные реки загрязнены и обмелели, прекратился заход на нерест лососевых рыб в их верховья.

Значительную угрозу для лесов и их обитателей представляют сборщики кедровых шишек — шишкарки. Осенью, с началом орехопромыслового сезона, в тайгу на промысел съезжаются жители не только Приморья, но и Хабаровского края, где много кедровников сгорело, и Магаданской области.

Орехопромысловая зона у границ заповедника, уже пройденная выборочными рубками и частично сгоревшая, осенью напоминает проходной двор. В октябре — ноябре 2004 г. здесь было сосредоточено до 200 сборщиков на 5 кв. км! При хорошем урожае орехов брига-

ды сборщиков, нанятые и периодически сменяемые орехопромышленниками, делят тайгу на участки, обитая по 20 — 40 человек в одном лагере. Часть из них остается в тайге и на зиму, ютятся в норах — полужемлянках. Такое соседство отнюдь не радует охотников — промысловиков, что часто ведет к ссорам и конфликтам. Несмотря на высокие штрафы, шишкари постоянно проникают на территорию заповедника. В результате промысла кедрового ореха количество опавших на снег шишек в охранной зоне заповедника в сотни и тысячи раз меньше, чем на его территории. Соответственно уменьшается численность белки, кабана и медведей. Зверь, постоянно тревожимый большим количеством людей, отходит во внутренние районы заповедной территории. Весной я выяснил, что на протяжении 20 км вдоль границы заповедника по реке Таежной после берложного периода вышел всего один бурый медведь, да и тот отправился затем в глубь заповедника. В это же время в центре заповедника на маршрутах такой же протяженности встречались следы 8 — 10 медведей. Подобная ситуация характерна и для пространственного распределения изюбрей.

Присутствие в тайге такого количества людей чревато возникновением пожаров, число и площадь которых в орехопромысловых зонах, например по реке Таежной, стало угрожающе возрастать. И конечно, в некоторых заповедных ключах мы находили десятки петьель на кабаргу, неумело расставленных шишкарями.

Еще 20 — 30 лет назад Сихотэ-Алинский заповедник по плотности населения животных и составу лесов мало отличался от других территорий Среднего Сихотэ-Алиня. Однако с течением времени деятельность лесорубов, сборщиков шишек и браконьеров привела к тому, что заповедник все более стал напоминать обитаемый остров среди порушенных и выжженных лесов. В Приморье и в других регионах Дальнего Востока планируется создать заказники и национальные парки, которые могут иметь значение и для охраны кабарги, но организация их затягивается. Тем временем лесопро-

ОХРАНЯЕМЫЕ ВИДЫ

мышленники уже вырубают леса вблизи и даже на месте запланированных ООПТ. Это происходит у границ национального парка «Удэгейская легенда», рубки коренных девственных лесов активизируются по реке Бикин. Не удалось отстоять и леса в бассейне реки Самарга, хотя проживающие по ее берегам удэгейцы активно выступали против вторжения на их охотничьи угодья лесорубов.

Естественно, что сложившаяся экологическая обстановка не по душе охотникам, жителям Приморья, которые проводят акции протеста, выступают на страницах приморских и центральных газет и журналов. Мы, со своей стороны, уже опубликовали в газете некоторые предложения, касающиеся регулирования количества сборщиков шишек, организации природопользования в орехопромысловых зонах и на охотничьих участках, реорганизации правил охоты и возможности ее закрытия на кабаргу до тех пор, пока ее численность в оставшихся местообитаниях не восстановится. Но реорганизация охотуправлений и задержки в прохождении «по инстанциям» многих природоохранных начинаний создают большие трудности в быстрой реализации предложенных мероприятий.

А в Сихотэ-Алинском заповеднике мы вновь, как и прежде, наладили с кабарожками контакты, и звери подпускают к себе на 5 — 6 метров, проводим наблюдения за их поведением... Жаль только, что публикации результатов этих исследований приходится откладывать до лучших времен, потому что главное сейчас — сделать все возможное, чтобы спасти от истребления и кабаргу, и других обитателей дальневосточных лесов, и сами леса.

Исследования проводятся при поддержке гранта Дж. и К. МакАртуров и при содействии администрации и коллектива Сихотэ-Алинского биосферного заповедника.

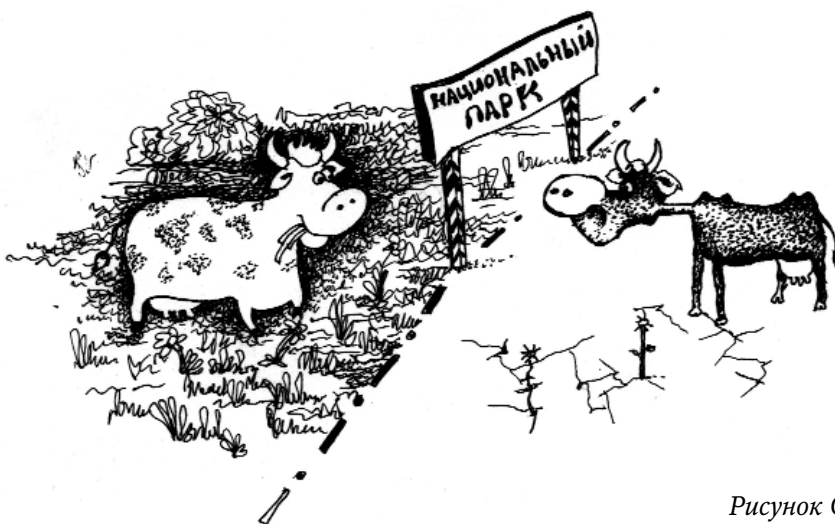

Рисунок С. Егина

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ: ОТ СООБЩЕСТВ К ЭКОСИСТЕМАМ

(Комментарий к книге: Е. А. Шварц. Сохранение биоразнообразия: сообщества и экосистемы. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. — 112 с.)

Необходимость сохранения биоразнообразия относительно недавно осознана научной общественностью. Стремительная интенсификация антропогенного воздействия на экосистемы уже сейчас требует конкретных стратегических и практических решений в этой области, но в настоящее время эффективность природоохранной деятельности сдерживается отсутствием глубокой теоретической проработки вопросов, связанных с биоразнообразием. Это в значительной степени объясняется тем, что область поиска выходит далеко за рамки «чистой» биологии и находится на стыке целого ряда дисциплин: теории эволюции, экологии и палеоэкологии, географии, социальной экологии, экономики и др. Книга Е. А. Шварца «Сохранение биоразнообразия: сообщества и экосистемы» ориентирована на разрешение тех теоретических вопросов, которые наиболее важны для разработки стратегии практических действий по сохранению биоразнообразия. Многие выводы автора имеют междисциплинарный характер. Все это позволило Е. А. Шварцу найти подходы к определению критериев выбора приоритетных направлений сохранения природного биологического разнообразия. В современных условиях ограниченности ресурсов принцип «минимальной достаточности» является обязательным в практической природоохранной деятельности, особенно в России.

Автор книги уделяет большое внимание вопросу «реальности существования природных сообществ биоты» (глава III). Среди многих, особенно зарубежных, исследователей сформировалось представление, что биологические сообщества являются условными абстракциями — случайными наборами видов во времени и пространстве. Одна из причин такого понимания — противоречие между принципом «конкурентного исключения» и принципом «сосуществования близкородственных видов». Другая причина — недостаточное внимание к роли абиотических факторов в формировании пространственной и временной структуры биогеоценозов. Е. А. Шварц убедительно показал, что упомянутые противоречия мнимы. Они вызваны главным образом различиями в масштабах исследований. На локальном уровне обычно ярко проявляется принцип «конкурентного исключения», в несколько более генерализованном масштабе — принцип «сосуществования». По нашему мнению, именно совместное действие этих принципов является одной из основ механизма коадаптации естественных природных сообществ. Это особенно очевидно, если рассматривать процесс межвидовых взаимоотношений не только в пространстве, но и во времени.

В качестве примера можно привести сообщество мышевидных грызунов севера Амурской области. В обычные годы в большинстве биотопов доминирует красно-серая полевка, а красная полевка является субдоминантом, устойчиво доминируя лишь в темнохвойных горных лесах. В аномально влажные годы и в периоды интенсивных антропогенных воздействий (заполнение Зейского водохранилища) красная полевка повсеместно временно занимает лидирующее положение в сообществах. Это можно рассматривать как механизм устойчивости экосистемы, позволяющий реализовывать принцип «максимальной диссипации солнечной энергии» не только в стабильных, но и в экстремальных условиях.

Важное научно-методическое и практическое значение имеет глава IV, в которой на примере мышевидных грызунов и насекомоядных показано, что зачастую традиционные подходы не позволяют надежно оценить «напряженность» трофических связей. Из-за методических огрехов этот показатель обычно недооценивается. Отмеченное явление не ограничивается мелкими млекопитающими. Значение корма как одного из основных или основного лимитирующего фактора показывает большинство детальных экологических исследований разных групп животных, в том числе редких и исчезающих видов птиц. При этом антропогенные воздействия обычно резко усиливают «напряженность» трофических цепей. Недоучет важности упомянутого фактора может приводить к срывам практических программ по сохранению некоторых популяций диких животных.

Оценивая эволюционные последствия антропогенного воздействия на биоту (глава VII), автор книги разделяет точку зрения С. М. Разумовского о том, что не существует качественно новых, специфических антропогенных воздействий на экосистемный покров по сравнению с существовавшими в природе до начала технической революции, а специфика антропогенного воздействия определяется принципиальным изменением частоты, интенсивности и масштабов нарушений. В большинстве случаев с этим стоит согласиться. Однако, по нашему мнению, это утверждение можно принять лишь как временную рабочую гипотезу, не претендующую на то, чтобы быть всеобъемлющей. Например, упомянутые Е. А. Шварцем бобровые плотины отличаются от водохранилищ не только размерами, но и гидрологическим режимом. А о том, какое эволюционное значение для различных элементов биоты имеют колебания уровня водохранилищ (и связанные с

ними колебания уровня грунтовых вод), мы пока надежно судить не можем. В то же время уже появились отдельные работы, свидетельствующие о воздействии Зейского гидроузла на генотипы некоторых видов земноводных и пресмыкающихся. От принятой автором книги концепции несколько отклоняется и ситуация с развитием генной инженерии. В природе мутации случайны, поэтому массовое появление генномодифицированных растений со сходными нарушениями хромосомного аппарата имеет не только количественное, но и качественное отличие от естественной природной изменчивости.

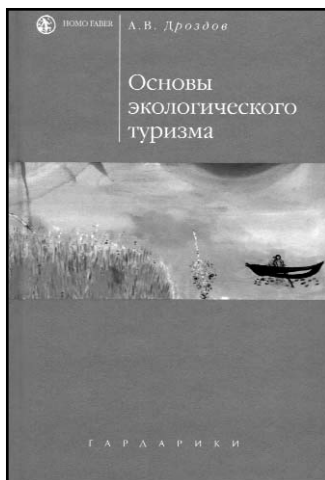
Само по себе количество видов, отмеченных на определенной территории, не может являться показателем ее природоохранной ценности. Чрезвычайное научно-практическое значение имеет стремление автора книги показать принципиальное отличие естественного биоразнообразия от «ценофобной» или «сорной» биоты (глава VIII). Исходя из этого, делается вывод о приоритетной охране климатских и субклиматских сообществ и их эдификаторных видов. Это положение было бы целесообразно дополнить рекомендацией охраны естественных экотонов, поддерживающих устойчивость региональных природных комплексов. В первую очередь речь идет о речных долинах, интразональные экосистемы которых обычно являются основой экологического каркаса, обеспечивающего сохранение «экологической прозрачности» как на локальном, так и на межрегиональном уровне. Надо сказать, что тема минимизации возможных «островных эффектов» Е. А. Шварц справедливо относит одно из первых мест в ряду экологических приоритетов сохранения природного биологического разнообразия (глава IX). Полностью соглашаясь со всеми выделенными в этой главе приоритетами, считаю, что она нуждается в дополнении. Касаясь оптимизации пространственного распределения «природоохранных ядер» на территории России, было бы полезно обратить внимание на

следующую закономерность, отмеченную Е. Н. Матюшкиным. Размещение ООПТ в умеренном поясе Северного полушария отличается крайней неравномерностью. На севере, менее освоенном человеком, природные резерваты занимают довольно значительные площади. В южных районах с развитой промышленностью и сельским хозяйством площади ООПТ минимальны. В то же время пространственные характеристики биологического разнообразия на территории России в целом подчиняются обратной закономерности. Эта диспропорция должна быть исправлена. Как справедливо отметил Е. А. Шварц, в современных условиях «сжатия» экономически активного пространства оптимизация системы ООПТ была бы наиболее своевременной.

Мы думаем, что выход монографии Е. А. Шварца является заметным событием для биологов, географов и практических экологов. Помимо глубокого и оригинального теоретического анализа научных проблем в области сохранения биоразнообразия книга несет в себе большое практическое природоохранное содержание. Она помогает определить стратегию и тактику действий в области охраны окружающей среды. Важно, что выводы основаны не только на анализе огромного литературного материала, но и на обширных собственных полевых материалах автора. Широта и важность поднятых проблем, логичная структурированность текста в совокупности с общепонятным стилем изложения делают книгу широко востребованным научным и справочным изданием. Она представляет новый вклад в развитие отечественной биологии и биогеографии.

*С. А. Подольский, канд. геогр. наук,
Институт водных проблем РАН*

Дроздов А. В. Основы экологического туризма: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005. — 271 с.

Книга может служить введением в специальность для тех студентов, которые изберут экотуризм своей основной профессией. Студентам других туристских специализаций она дает возможность получить достаточно полное представление о базовых принципах экотуризма и основных подходах, используемых в эколого-туристском менеджменте. Для удобства преподавателей в книге помещены планы лекций и семинаров и программа курса, а также контрольные вопросы по курсу, задания для самостоятельной работы студентов и темы курсовых и дипломных работ.

Список рекомендуемой литературы содержит ряд не только общеобразовательных, но и несколько специальных обзорных, а также фундаментальных работ, посвященных экологической проблематике в целом, эколого-туристскому менеджменту и практике экотуризма.

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

РОССИЯНЕ ЗА ЗАЩИТУ ДИКОЙ ПРИРОДЫ, ХОТЯ ПРИЗНАЮТ ЕЕ ЭКСПЛУАТАЦИЮ НЕИЗБЕЖНОЙ

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как россияне относятся к природе и какие меры, по их мнению, следует предпринять в первую очередь, чтобы предотвратить полное уничтожение диких животных.

Свыше половины респондентов с большей или меньшей уверенностью разделяют точку зрения, что люди имеют право эксплуатировать ресурсы живой природы на благо человека и что такая эксплуатация неизбежна во имя прогресса человечества (65 и 78%). Одновременно еще больше число респондентов (88 и 85%) согласны с тем, что люди должны защищать природу, даже если это создает барьер для развития человечества, и должны защищать права животных, чего бы это ни стоило, причем каждый второй россиянин (50 и 54% соответственно) убежден в этом полностью. Тезис, что природа будет в состоянии пережить человеческую деятельность, вызывает сомнения россиян: с ним более или менее согласны 37% (в их числе 15% — полностью), тогда как свыше половины опрошенных (55%) не разделяют подобного оптимизма (в их числе 19% — абсолютно).

Идеи, что мы должны защищать природу, даже если это ограничит прогресс человечества, и должны защищать права животных российским общественным мнением воспринимаются практически так же, как и жителями стран Европейского Союза. Они находят несколько больший отклик, чем «эксплуаторские мотивы».

Вместе с тем можно отметить и то, что в России тезис о праве человека эксплуатировать природные ресурсы, находит больше сторонников, чем в среднем в странах ЕС (в России с ним согласны 65%, в странах ЕС — 43%), а неизбежность такой эксплуатации в России признают 78% опрошенных, а в странах ЕС — только 51%.

Для того чтобы предотвратить полное уничтожение редких видов диких животных, необходимо прежде всего вести борьбу с загрязнением окружающей среды предприятиями и транспортом, считает каждый второй россиянин (48%). Такие меры, как усиление борьбы с браконьерством, прекращение вырубki лесов и создание новых заповедников для сохранения исчезающих видов животных, отмечают 35 и 38% опрошенных соответственно. Каждый четвертый респондент к первоочередным мерам по сохранению редких видов животных относит недопущение застройки природоохранных зон дачами и коттеджами. Необходимость сохранения статуса особо охраняемых природных территорий за существующими заповедниками признают каждый пятый из опрошенных и столько же россиян считают необходимым введение в школах специальных программ по формированию экологического сознания детей. Заметно менее популярна среди россиян идея запретить производство и продажу продукции, предполагающей уничтожение животных — кожаных изделий, продуктов питания (ее разделяют 12% опрошенных). Лишь 2% респондентов полагают, что делать в сфере сохранения диких животных ничего не нужно, так как имеются более важные проблемы.

Всероссийский вопрос проведен ВЦИОМ 20–21 августа 2005 г. Опрошено 1 тыс. 600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

По материалам сайта Всероссийского центра изучения общественного мнения <http://www.WCIOM.ru>

ВЕЧЕР ПАМЯТИ Ф. Р. ШТИЛЬМАРКА

Киевский эколого-культурный центр и Центр охраны дикой природы при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров проведут 23 ноября 2005 г. вечер памяти классика заповедного дела Феликса Робертовича Штильмарка.

В программе вечера — воспоминания друзей и соратников, размышления о роли Феликса Робертовича в развитии заповедного дела и охраны дикой природы, презентация новой книги и выставка трудов Ф. Р. Штильмарка.

Вечер состоится в помещении Российского представительства Фонда МакАртуров.

О желании принять участие в вечере просим сообщить не позднее 15 ноября.

Тел.: (095) 124-5022, факс: 124-7178,

электронный адрес bccpress@biodiversity.ru (Елена Колесникова — пресс-секретарь ЦОДП)

*Алексей Зименко,
Центр охраны дикой природы*

Михаил Васильевич Глазов (1947 — 2005)

Мы его долго искали... Надеялись на чудо. Но чуда не произошло. Михаила Глазова нашли ровно спустя месяц после исчезновения. Медэкспертиза говорит, что, по-видимому, не выдержало сердце. Возвращался из маршрута, в общем — то недалеко, и тут его подстерег недуг. Рядом никого не оказалось, чтобы помочь. Мы потеряли друга. Теперь не будет раздаваться его громкий завораживающий смех, а его друзья и близкие не услышат восхитительные рассказы — впечатления о дальних поездках, приключениях, переживаниях. Не появятся и новые фотографии замечательного фотохудожника — натуралиста, в которых не только игра света, композиция, но и выхваченный на миг из подвижной картины природы и зафиксированный научный факт. Чуть больше месяца оставалось до его 58-летия. Яркая, полная захватывающих эпизодов, дальних путешествий и событий, но такая короткая жизнь, отданная науке, людям, научной и художественной фотографии, популяризации наших знаний о природе, родному Валдаю, который и забрал у нас своего сына.

Михаил Глазов родился в Москве. С 1960 г. был в знаменитом биологическом кружке при ВООП у П. П. Смолина. Небольшого роста, отличный друг, надежный в полевых условиях — таким он запомнился друзьям из родного биологического кружка. Уже в юношеские годы его отличали черты пытливого натуралиста, зоолога — полевика и фотохудожника. Последнему увлечению немало способствовали мама, которая была чудесным художником — любителем, и отец — профессиональный фотограф. В те же годы начались и его первые экспедиции, продолжавшиеся более 40 лет, география которых в итоге охватила районы от арктических островов до тропических лесов Камбоджи. В 1972 г. Михаил окончил биолого-почвенный факультет МГУ и поступил на работу в Институт географии РАН, где прошел путь от стажера — исследователя до одного из научных лидеров лаборатории биогеографии, кандидата географических наук, авторитетного ученого — зоогеографа.

След Михаила Глазова на Земле... Трудно выделить главное. Нет, пожалуй, главный след — его сыновья Митя и Петя, которых он вместе с женой Ольгой вырастили и которым дали путевку в жизнь. А еще внук и три внучки. Память о муже, брате, отце и дедушке сохранится в их сердцах. Достойное продолжение.

Полгода назад была презентация его последней книги — итога почти 30 лет исследований роли животных в еловых лесах Валдая. Наверное, самым ярким следом и стало создание в 1973 г. полевого стационара на р. Валдайке, школу которого прошло более 100 будущих ученых — биологов и географов. Многие из них собрались сейчас, чтобы вместе вспомнить и Валдай, и то чувство общего дела, которое долгие годы объединяло всех.

Много лет Михаил занимался подготовкой зоогеографических карт для мирового атласа. И в планах ближайших лет у него были работы над зоогеографическими разделами атласов Мира и России.

В 1994 г. он участвовал в знаменитой российско-шведской экспедиции по Северному морскому пути. С этого момента заболел Арктикой, участвовал в программе Арктического совета по загрязнению среды, готовил книгу о роли животных в миграции загрязняющих веществ в арктических экосистемах, стал одним из лидеров северной тематики в лаборатории биогеографии, с развитием которой связывал перспективы своего роста и защиты докторской диссертации.

Очень много сил и знаний Михаил отдавал популяризации науки. Здесь помогали и широкое образование, и талант фотохудожника. Еще в школьные и студенческие годы он выпустил первые диафильмы — пособия о природе для детей, его фотографии и заметки о животных публиковались в различных журналах и популярных изданиях. Всем запомнились и его северные фотографии в «Огоньке», и фоторепортажи в центральных газетах. Последнее десятилетие он в качестве автора статей и фотографий участвовал в подготовке популярных энциклопедий для детей, а также ряда красочных справочных изданий о природе Москвы. Где бы он ни работал, с каким бы изданием ни сотрудничал, везде вокруг него создавался круг дружеского общения. Удивительный талант — объединять вокруг себя людей — отличал Мишу всю его жизнь.

Еще в далекие 70-е годы Миша вместе с теми, кто начинал с ним работать на Валдае, встал на защиту его природы: помогал бороться против загрязнения Валдайского озера, выступал против рубки валдайских лесов в конце 80-х годов, участвовал в подготовке обоснования создания Валдайского парка, боролся против нарушений охраны природы при строительстве дороги Угловка — Долгие Бороды.

В эти трудные дни мы останемся с его близкими и друзьями. Мы приносим наши соболезнования всем, для кого Миша был близким и дорогим человеком. Память о нем будет с нами до конца жизни.

Друзья и коллеги Михаила Глазова